

Ревило П. Оливер

ПЁРЛ-ХАРБОР: ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА

Журнал Liberty Bell («Колокол свободы»), июль 1989 г.

Оригинал: The Final Secret of Pearl Harbor by Professor Revilo P. Oliver, July 1989

Я только что видел раскрытие одного решающего исторического факта, который до настоящего времени секретные правители Соединенных Штатов хранили в глубокой тайне. Этот факт заставит вас, как он заставил и меня, решительно пересмотреть наше понимание новейшей истории. Это статья под названием «Тигры с другими полосками», опубликованная Доном Маклином в журнале «Солдат удачи», номер за январь 1989 года.

Я убежден, что это не «утка». Нет никаких признаков того, что ядовитая раса Яхве, всемирные Мастера Обмана, выдумали или вдохновили бы статью, которая, конечно, не служит их целям. Господин Маклин дает точные ссылки на документы, которые в настоящее время хранятся в архивах в Вашингтоне, и даже воспроизводит фотокопии двух из них. Вероятно, что в Соединенных Штатах, и, очевидно, даже в университетах, все еще есть американские историки, которые больше интересуются установлением исторических фактов, чем угождением своим спонсорам; поэтому они, конечно, будут искать документы, так определенно и точно обозначенные, и проверять их. И, наконец, и это наиболее убедительно, этот ныне ставший известным факт так идеально закрыл пробел в наших нынешних знаниях, что он представляет собой прежде недостающую часть мозаики, логически подходящую на свое место.

Я думал, что раскрыл в «Упадке Америки» окончательную тайну Пёрл-Харбора, тот факт, что невыразимо мерзкий безумец по имени Франклин Рузвельт еще в январе 1941 года, почти за целый год до нападения на Пёрл-Харбор, спровоцировал японцев, сообщив «под большим секретом» португальскому послу, что его соотечественники не должны беспокоиться за свои колонии на Востоке, потому что Соединенные Штаты собирались напасть на Японию, когда ее вооруженные силы будут «растянуты» до предела и станут наиболее уязвимыми. И такое нападение Америки уничтожит Японию. Посол, естественно, телеграфировал хорошие новости своему правительству своим самым секретным шифром, который японцы уже раскрыли и могли постоянно читать. И успех плана большого монстра был подтвержден несколько дней спустя, когда португальскую де-

пешу японские дипломаты процитировали в своих телеграммах, которые прочли американские дешифровщики. (1) Японцев, таким образом, заставили поверить в то, что американцы скоро нападут на них, и что они должны поэтому получить преимущество, первыми внезапно напав на врага, который сам намеревался неожиданно атаковать их.

(1. Профессор Джеймс Мартин сообщает мне, что те части «Magic» (результатов американской дешифровки во время войны), которые были обнародованы, не включают сообщения, о которых я упоминаю. Это означало бы, что армия все еще пытается сохранить в тайне эту измену великого военного преступника, но после разоблачений в «Солдате удачи» такая секретность уже больше не будет иметь большого значения.)

Я допустил чрезвычайно большую ошибку в выводах, которые я сделал из того факта. Я предполагал, что это отвратительное существо блефовало, и что японцы ошиблись, приняв за чистую монету то, что было только еще одним из бесчисленных примеров его лжи. (2) В «Упадке Америки», затем снова в «Желтой опасности», и особенно в апрельском номере «Колокола свободы» за 1984 год, стр. 5-7, где я осудил японцев за то, что они проигнорировали свои собственные интересы, когда они решили напасть на Пёрл-Харбор вместо того, чтобы выполнить свои обязательства в соответствии с их соглашением и союзом с Германией, тем самым ускорив катастрофу на Западе и самоубийство Европы, я мыслил в понятиях американских экспедиционных войск на сотнях судов, перевозящих на Восток тысячи американских солдат, которые должны были быть убиты ради наслаждения монстра и той змеиной расы, к которой он частично принадлежал. Я считал бесспорным, что это отвратительное существо не послало бы такую экспедицию, чтобы напасть на Японию без приготовлений, которые встревожили бы даже самого унылого из болванов в нации, которая в преобладающем большинстве хотела продолжать жить в мире.

(2. В Вашингтоне в то время, и особенно среди «либеральных» бюрократов, которым приходилось иметь дело с этим вероломным существом, пользовалась успехом эпиграмма; «Он испытывает угрызения совести, не позволяющие ему говорить правду».)

Я знал, конечно, что к тому моменту, когда это больное и кровожадное животное в Белом доме использовало португальского посла, чтобы спровоцировать японцев, он уже больше года вел тайную агрессивную войну против Германии, используя свое командование нашим флотом, чтобы нападать на немецкие корабли в надежде на то, что Германия, в раздражении, объявит открытую войну Соединенным Штатам, чтобы противостоять подлой войне, которую он вел против нее, и что он очевидно повернулся к Японии только тогда, когда увидел,

что Гитлер мудро проигнорировал его провокации. Я обдумывал, разумеется, подобное использование американского флота и против Японии, но это использование, как я считал, невозможно было бы держать в секрете от американского народа, которому, в конечном счете, пришлось бы стать жертвой. Поэтому я пришел к заключению, что великий военный преступник обманывал японцев.

Я соответственно размышлял о различиях в расовом менталитете, которые мешали японцам понять ограничения президентской власти в то время. Я упустил очевидное и логическое решение. Теперь, когда господин Маклин обнаружил его, я поражаюсь своей глупости. (3)

(3. Я уступаю искушению смягчить свою грубую ошибку и сказать, что это мое предположение, казалось, подкреплялось одной из попыток этого грязного злодея создать предлог для того, чтобы напасть на Японию. Он послал маленький военный корабль в воды, в которых действовал японский флот, надеясь, что японцы потопят его. См. книгу адмирала Кемпа Толли, «Плавание «Lanikai», подстрекательство к войне» (Admiral Kemp Tolley, "Cruise of the Lanikai, Incitement to War", (Annapolis, Naval Institute Press, 1973). Можно было добавить вывод из беспокойства, которое неблагоразумно признала жена Рузвельта в своей газетной колонке, с которым монстр утром 7 декабря ждал новостей о том, что американский флот в Пёрл-Харборе был уничтожен. Зачем такое беспокойство, если желаемая война была бесспорной? (Это, вероятно, было не беспокойством, а только нетерпением дождаться, когда убийства и бедствия, наконец, начнутся.))

Я знал, конечно, что группа американских наемников, которые называли себя «Летающими тиграми» и находились под командованием капитана Клэра Шеннолта (Шенно), была нанята китайцами, чтобы сражаться с японцами, но я никогда не предполагал, что они были частью заговора этого военного преступника.

Господин Маклин цитирует секретный меморандум начальника военно-морских операций, датированный 17 января 1940 года, почти за два года до нападения на Пёрл-Харбор и за год до того, как больной монстр использовал португальского посла, чтобы спровоцировать японцев. Этот меморандум, вместе с дополняющими его секретными документами, подписанными адмиралом Томасом К. Хартом, окончательно доказывает, что Рузвельт уже тогда планировал разрушительное нападение на Японию с использованием бомбардировщиков. Эта акция должна была использовать знание о том, что «один из самых больших страхов Японии основывается (т.е. представляет собой) на бомбардировке метрополии». Преступление должно было быть исполнено с типичным лицемерием.

Американские летчики были бы уволены из армии, флота и авиации Корпуса морской пехоты, чтобы быть нанятыми в качестве наемников через фирму «Intercontinent Corporation», принадлежавшую Уильяму Д. Поули, который должен был нанять их «в соответствии с контрактом с китайским правительством» и на деньги, предоставляемые американским правительством через уловку в форме гарантии ссуд, якобы сделанных частными банкирами, чтобы дополнить секретную ссуду суммой 100 000 000 долларов, сделанную непосредственно Китаю Моргентау, евреем, возглавлявшим американское Казначейство, очевидно, по соглашению с евреем-полукровкой в Белом доме. Япония, таким образом, никак не смогла бы доказать, что притворный нейтралитет правительства Рузвельта, который был торжественно подтвержден военным преступником, был лишь одиозным лицемерием. Японцы тогда вынуждены были бы оставаться бездеятельными из-за американского «нейтралитета», пока Соединенные Штаты не были бы готовы нанести окончательный удар и изобрести предлог для открытой войны.

План подлого нападения на Японию, составленный в общих чертах в январе 1940 года, был во всех подробностях полностью разработан в секретном «Документе Объединенного армейско-морского совета № 355, серия 691», датированном 23 июня 1941 года. В документе был подробно описан план, который Рузвельт, очевидно, санкционировал не позже 15 апреля 1941 года, за восемь месяцев до Пёрл-Харбора, когда он приказал, чтобы американских офицеров и солдат на действительной военной службе поощряли взять «отпуска» и завербоваться в качестве китайских наемников, с гарантией, что они могли бы вернуться в вооруженные силы Соединенных Штатов так же, как если бы они честно служили в них во время своего отсутствия. План состоял в том, чтобы разрушить сначала «японский промышленный комплекс», тем самым не только остановив производство оружия и поставки для японской армии и флота, но также разрушив таким образом и всю остальную промышленность, чтобы заставить экономическую структуру Японии рухнуть. Террористы должны были бы использовать зажигательные бомбы, чтобы опустошить японские города и сжечь мирных японцев, как это и было, в конечном счете, сделано во время известного налета на Токио.

План призывал к перенаправлению потока вооружений, которые в то время (незаконно) отправлялись в Великобританию. Двести самолетов-истребителей и сто бомбардировщиков должны были быть задействованы против Японии к сентябрю 1941 году, и к декабрю псевдокитайские военно-воздушные силы состояли бы уже из пятисот самолетов с американскими летчиками, которые должны были летать на них, и с американскими техниками и механиками в качестве наземных команд, которые должны были обслуживать эти самолеты. Таким об-

разом запланированное опустошение Японии шло бы уже полным ходом в декабре 1941 года.

Только трудности и задержки в перенаправлении потока обещанного британцам оружия помешали своевременному исполнению плана и позволили Японии нанести первый удар. Некоторые американские солдаты были отправлены на секретную базу Шеннолта в Китае 21 ноября, и еще больше их должны были уехать из Лос-Анджелеса 11 декабря. Партия бомбардировщиков «Lockhead», предназначенных для Китая, была готова 7 декабря, ожидая судов, чтобы погрузить их.

Эти факты, конечно, радикально изменяют ваше понимание ситуации. Когда японцы атаковали Пёрл-Харбор, они не были обмануты блефом; они защищались от акта войны, войны бессовестной агрессии. С них полностью снимается вся вина, даже согласно критериям международного права, которое преобладало среди цивилизованных стран прежде, чем это право было аннулировано Великобританией и Соединенными Штатами в их катастрофическом продвижении к варварству.

Есть только один пункт, которого недостает, чтобы полностью закончить эту ужасную историю. Знали ли японцы о подробном плане, сформулированном в документе армейско-морского совета от 23 июля 1941? Я надеюсь, что некоторые японские историки смогут когда-то окончательно ответить на этот вопрос. Пока же, в отсутствие доказательства, я считаю очень вероятным, что японцы были хорошо проинформированы о сути этого заговора.

Хотя кажется, что японцы не преуспели в чтении американских шифров какого-либо значения, кроме нескольких рабочих шифров, используемых военно-воздушными силами, но у них был большой успех при взламывании китайских кодов и шифров, (4), и они, возможно, получили определенную информацию из этих источников, особенно китайские сообщения о приготовлениях к приему американских войск. Японский шпионаж всегда очень успешно действовал в Китае, и иногда также и в других местах. Запланированное нападение на Японию, хотя и секретное, обязательно было известно очень значительному числу людей, включая и людей, склонных к неосторожной болтливости. Но следующий вопрос звучит так: должна ли была японская разведка прилагать большие усилия, чтобы узнать этот секрет?

(4. См. Дж. У. Беннетт, У.А. Хобарт, и Дж.Б. Спитцер, «Разведывательные и криптоаналитические действия японцев во время Второй мировой войны» (J.W. Bennett, W.A. Hobart, and J.B. Spitzer, "Intelligence and Cryptanalytic Activities of the Japanese During World War II" (Laguna Hills, California; Aegean Park Press,

1986). Область этого исследования ограничена периодом после Пёрл-Харбора. Оно может недооценивать эффективность японского шпионажа, так как у авторов, возможно, не было доступа к той очень секретной информации, которую побежденные японцы разумно скрыли бы от завоевателей, которые намеревались убить некоторых высокопоставленных японских офицеров после инсценированных судебных процессов, чтобы обеспечить фальшивую законность для печально известных убийств в Нюрнберге. Оба эти преступления, конечно, в чрезвычайной степени бросали вызов как международному праву, которое Соединенные Штаты практически аннулировали, так и простому чувству приличия и правосудия, которое является частью нашего презираемого ныне арийского наследия. Мы не можем смягчить нашу вину, обвиняя евреев: они спровоцировали наши преступления, но «мы» совершили их, зная, что мы отреклись от этики нашей расы и цивилизованного человечества ради того, чтобы понравиться нашим паразитам.)

Едва ли вероятно, что лицемерие американского плана было предназначено для того, чтобы увенчаться успехом и обмануть японцев. Когда двести бомбящих американских самолетов, некоторые из которых были бы неизбежно сбиты, управляемые офицерами и солдатами, откомандированными американской армией и флотом, некоторые из которых неизбежно были бы убиты, а другие взяты в плен, начали бы совершать налеты на японские города, то даже болванов не обманула бы прозрачная отговорка, что эти летчики, мол, были просто наемниками, нанятыми Китаем. Очевидно, было изначально запланировано, что японцы не были дураками и, осознав этот факт, они объявили бы войну вероломным американцам, с дипломатическими формальностями или без них. Так монстр получил бы свою войну с Японией, а Германия, соблюдая свои обязательства перед своим союзником, объявила бы войну Соединенным Штатам, которую великий военный преступник не смог спровоцировать той секретной военно-морской войной, которую он вел против Германии.

И вот, если бы предательское, неспровоцированное нападение на Японию было предназначено как раз для того, чтобы вызвать войну, то не было ли бы разумно удостовериться, что приготовления к этому нападению станут известными Японии, тем самым подтверждая информацию, которая была передана через португальцев? Это могло только ускорить день, которого с таким нетерпением ждали, и поход американцев на бойню во славу евреев и коллеги Рузвельта, Сталина. И это тем временем практически воспрепятствовало бы военным действиям японцев в Сибири. Я считаю вероятным, что именно это и было сделано.

«Солдат удачи» упомянул мимоходом одно соображение, которое очень важно в этой связи. Это общепринятая теперь история, что Рихард Зорге, ловкий коммунистический шпион в Японии, изменил судьбу цивилизованного человечества,

когда он 15 октября послал своим советским работодателям свое известное теперь сообщение, что «японская авианосная группа, вероятно, атакует флот Соединенных Штатов в Пёрл-Харборе на рассвете шестого ноября». (5) Предполагается, что это сообщение позволило Сталину передислоцировать для обороны России армию из двух миллионов солдат, которых он должен был держать в Сибири, чтобы охранять восточную границу СССР от японцев. Эти два миллиона солдат бросили против немцев, которые уже заняли предместья Москвы и считали, что Россия уже побеждена. Эти советские войска вызвали задержку, из-за которой немцы застряли в трясине беспрецедентно суровой зимы, что привело к окончательной катастрофе западной цивилизации. Но если бы не было этого внезапного потока советских войск, то война закончилась бы еще до того, как великий военный преступник, который запланировал ее, мог бы погнать своих ненавистных американских подданных (6) в Европу, чтобы они там сражались и гибли в интересах международного еврейства.

(5. Некоторые американцы выражали негодование из-за того, что Сталин (как они предполагают) не сообщил Вашингтону о предстоящей атаке японцев. Но почему Сталин должен был сообщать своему американскому партнеру о том, что этот партнер и так уже знал и в действительности сам и устроил?)

(6. Даже до того, как Рузвельт начал войну в Европе, леди Астор почувствовала безумную ненависть, которая мотивировала великого военного преступника и его британского сообщника и марионетку, но она свела свое наблюдение к саркастическому замечанию: «Франклин ненавидит всех, кто может ходить, а Уинстон ненавидит всех, кто трезв». Некоторые апологеты Рузвельта утверждают, что его ум был испорчен болезнью, вероятно, сифилисом, который сделал его калекой. Но один офицер американского флота, который по работе сталкивался с Рузвельтом, когда тот был министром ВМС при Вильсоне, говорил мне, что еще тогда, до того, как он заболел, Рузвельт «был таким же высокомерным и вероломным сукиным сыном, каким он является сегодня». Возможно, однако, что природная злобность этого существа, частично наследственная, была усилена болезнью. Покойный профессор Харрис Флетчер, прославившийся своими исследованиями Мильтона, на основании наблюдений полагал, что люди с физическими или умственными изъянами испытывают естественную для них ненависть к здоровым людям и очень хотят видеть, как те страдают.)

Итак, Зорге отправил 4 октября первое сообщение о том, что Япония решила не вторгаться в Сибирь и Маньчжурию – и «на следующий день», 5 октября, немцев атаковала неожиданная орда советских войск, некоторые из которых были идентифицированы как войска Красной армии из Сибири. Так как войска, конечно, физически не могли быть передислоцированы из Сибири в европейскую Россию за это время, и хотя переброска войск из Сибири задерживалась,

согласно советскому генералу Жукову, сибирская армия атаковала немцев 10 октября. За такое время перемещение двух миллионов солдат на расстояние две тысячи миль по однопутной железной дороге было бы просто невозможно. Из этого следует, что переброска была начата, и Сталин был «авторитетно» проинформирован о том, что Япония «не могла бы» вторгнуться в Сибирь, задолго до того, как он получил сообщение Зорге. (Кроме того, очевидно, что ни один нормальный правитель не стал бы рисковать выживанием своего режима, основываясь лишь на неподтвержденном сообщении одного шпиона.)

Поэтому очевидно, что Сталин должен был быть проинформирован об американском плане и о приготовлениях к подлому нападению на Японию намного раньше, чем 3 октября. Его должны были авторитетно проинформировать из Вашингтона. Статья тактично предполагает, что эту информацию послал Лочлин Карри (Lauchlin Currie), печально известный коммунистический агент и шпион, который был самым близким советником и партнером Рузвельта, и который выполнял его функции, когда документ от 23 июля 1941 был составлен для утверждения его Рузвельтом. (7)

(7. «Солдат удачи» напечатал на стр. 71 фотографию, на которой изображен Карри в братской близости с Феликсом Франкфуртером, евреем и известным коммунистическим агентом, которому Рузвельт поручил юридическую ликвидацию остатков американской Конституции, которые тогда все еще оставались.)

Если Карри, то кто мог бы поручить это ему, если не его начальник? Даже в его отчаянном положении Сталин заколебался бы поставить все на сообщение одного шпиона, каким бы эффективным этот шпион ни был, но он принял бы уверения своего партнера в Вашингтоне, отвратительного монстра, который изначально и замыслил эту войну.

Мне не нужно долго разглагольствовать о выводах, которые можно сделать из большого прояснения этого самого зловещего и трагического события в американской истории. Теперь мы знаем, с большей уверенностью, чем когда-либо, о том, на каком бесчестном существе лежит вина за наше крушение. (8)

(8. Автор статьи, чтобы защитить себя, кажется, должен был молча согласиться с нынешней формой Большой лжи о самом отвратительном военном преступнике во всей истории. Так как теперь достаточно хорошо известно, что больной и частично еврейский монстр по фамилии Рузвельт затеял катастрофическую войну, которая была самоубийством Европы и побудила японцев уничтожить американский флот, что он специально подставил Пёрл-Харбор как соблазняющую приманку, пересмотренная версия теперь гласит, что этот грязный антропид вынужден был начать войну, чтобы спасти человечество (то есть, Святых

Жидов) от арийской цивилизации. То, что он стимулировал и разжигал катастрофическую войну, как я говорил, теперь прочно установлено к удовлетворению всех готовых читать и думать, и это будет еще более широко известно теперь, когда оригинальный текст Дэвида Хоггана «Вынужденная война» (The Forced War by David Hoggan) был наконец издан на английском языке. Я еще не видел новую книгу, но я прочитал немецкий перевод, «Der erzwungene Krieg», и написал рецензию на нее еще двадцать пять лет назад. Много новой информации стало доступно после того, как Хогган написал свою книгу, но я думаю, что нет более важной информации, нежели эта статья в «Солдате удачи», которая очень сильно подкрепляет заключения Хоггана.)

Теперь мы знаем о том, что произошло и почему. Остается один вопрос, напрасный, разумеется, но склонность наших умов заставляет его задать: был ли этот результат неизбежен. Всем нам интересно, что случилось бы, если бы Джордж Пикетт начал свою знаменитую атаку раньше, и генерал Ли победил бы под Геттисбергом. Аналогично мы задаем сами себе вопрос, добилась ли бы Япония большего успеха, и избежала ли бы она своего будущего поражения, если бы, несмотря на страшную угрозу американской агрессии, она выполнила свои обязательства перед Германией и вторглась в Сибирь в октябре или сразу же, как только она узнала о плане Рузвельта. Немцы добились бы решающей победы в октябре и разгромили бы СССР еще до того, как могли бы начаться бомбардировки Японии. И после немецкого триумфа грязный мерзавец, который надеялся стать американским Лениным, вряд ли смог бы убедить американский народ одобрить нападение как на Японию, так и на Германию. Наша цивилизация и наша раса, возможно, были бы спасены от самоубийства. Это мучительно провоцирующий вопрос, но такая гипотеза – только один вывод из неоднозначных доказательств, сделанный в свете последующих событий.

Эта статья впервые была опубликована в журнале «Колокол свободы».

Ревило П. Оливер

ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ

Ревило П. Оливер, доктор философии, профессор классической филологии
Университета штата Иллинойс

1983

Оригинал: *Revilo P. Oliver* (Ph.D., Professor of Classics, University of Illinois), THE YELLOW PERIL, 1983

Репортаж из Лондона о японском промышленном превосходстве в январском номере журнала *The Liberty Bell* («Колокол Свободы») поставил, по сути, вопрос о том, смогли ли бы страны Европы и Северной Америки, которые все еще в значительной степени являются белыми, действительно что-нибудь сделать с

этим. Этот вопрос, конечно, был неправильным. Главное соображение состоит в том, что сделают арийские рабы, когда им прикажут евреи.

Встревоженные наблюдатели в США давно отмечали зловещий потенциал японской промышленности. В *New Libertarian (Новый Либертарианец)* (февраль-апрель 1982) известный историк-«ревизионист» профессор Джеймс Дж. Мартин смело задавал очевидный вопрос, который кажется невероятным хорошо выдрессированным американцам: станет ли их правительство активизировать какой-то иной способ действий против Японии, чтобы уничтожить ее промышленное превосходство? Он решил, что оно не будет этого делать.

На совершенно другом уровне журнал *Plain Truth*, издаваемый одним из самых богатых наших святых агитаторов, чтобы стимулировать его бизнес, опубликовал в февральском номере 1983 года статью «Будет ли двадцать первое столетие японским столетием?». Статья начинается с замечания о том, что американские ювелиры уверяют своих покупателей в высочайшем качестве часов, «полностью сделанных в Японии», и что японские железные дороги являются лучшими в мире, намекая на сравнение их с железными дорогами, которыми Союзные Штаты гордились до того, как правительственный саботаж начал превращать их в рухлядь. И статья констатирует, так же, как и британский комментатор, один основополагающий факт: средний рабочий в Японии, независимо от того насколько низкооплачиваемая или чисто механическая его задача, «обладает чувством ответственности перед своей работой, своим работодателем, и своей страной». (Курсив мой.) Статья эта на самом деле хорошая, пока мы не приходим к последним параграфам, где мы находим старую шумиху о «библейском пророчестве» и о том, что Яхве сделает для всех (включая австралийских аборигенов и африканских пигмеев!), если только мы умиротворим его теми способами, которые известны святым мужам.

Пресса в Америке время от времени размещала новости о японском прогрессе. Особенно *Wall Street Journal* опубликовал длинную серию новостей и статей в 1982 году. Было даже обнадеживающее предсказание (13 июля) Питера Друкера, что японское общество будет скоро поражено той же пагубной анемией, которая сломала нас. Несколько основанных на фактах статей обсуждали требования американского правительства, чтобы Япония увеличила свои вооруженные силы, якобы чтобы противодействовать «растущему советскому военному присутствию в Тихом океане» – на тех территориях и на островах, которые американские болваны отдали Советам в 1945 году.

Не упоминалась, конечно, молчаливая надежда на то, что экономическое бремя поддержки значительно увеличившихся вооружений будет мешать японской промышленности. (22 ноября) сообщалось, что один из новых японских воен-

ных кораблей, вооруженных управляемыми ракетами, эсминец *Asakaze*, стоил 110 000 000 долларов. Но не было отмечено, что, если бы тот же самый корабль был построен в Соединенных Штатах, то он стоил бы, по крайней мере, в пять раз дороже.

Согласно некоторым оценкам (26 ноября), Япония, которая теперь производит превосходные самолеты, включая истребители, уже стала седьмым крупнейшим изготовителем военной техники в мире, и захватит мировые рынки, если она начнет всерьез ее экспортировать. В одной статье (7 июня) была похоронена действительно сенсационная информация: радарное оборудование для наших самолетов-истребителей F-4 «Фантом», сделанных в Японии, в три с половиной раза более надежное, чем то же самое оборудование, изготовленное в Соединенных Штатах. И, более того, «японские версии американских ракет заметно более точны, благодаря намного более высоким стандартам контроля качества и обслуживания».

Примечание 1. Статьи о японской промышленности появились в *Business Week* за 14 марта 1983, и хотя их тон должен был придать американцам как можно больше уверенности, одна статья признала, что японцы превосходят нас не только в точности изготовления, но также и в технологических исследованиях. Из этого делался вывод, что в итоге Америка скоро может оказаться в «неприятном положении ввиду необходимости полагаться на Японию в вопросах критически важной военной технологии». Статьи в особенности рассматривают вероятные воздействия американского давления на Японию для достижения значительного увеличения ее собственной военной машины, так, чтобы японцы могли более адекватно защищаться от Советов. И это очень типично для нашей журналистики, что в ней никогда нет даже намека на то, что именно Соединенные Штаты, под управлением своих предателей и дураков, сознательно позволили Советам разместиться на тех территориях, с которых они теперь угрожают Японии, и что решимость сделать коммунистов самой могущественной силой в Азии, была одной из целей, ради которых мы вели войну против Японии в 1941-1945 годах.

Средний американский читатель таких статей, вероятно, зажег сигару и расслабился, размышляя о женщинах, которых он мог бы найти в «счастливый час» в его любимом баре тем вечером, или о вероятном выступлении высокооплачиваемых артистов в следующей футбольной игре. И если он прочитал одну статью (19 ноября), он не был удивлен банальными новостями, что Япония может производить микросхемы на полупроводниках и продавать их «наполовину дешевле соответствующих американских изделий и все еще получать прибыль». Но

если он сознательно дочитал до последнего параграфа этой статьи, то он, возможно, на несколько минут забыл потянуться к своим сигарам. В этом параграфе приводились слова одного японского чиновника, сказавшего, что японцы могут производить товары наивысшего качества, потому что японцы – *раса сравнительно чистой крови, а не смешанная раса, как в Соединенных Штатах*». (Курсив мой.)

Эта констатация простого и очевидного факта, естественно, вызвала истерию. Последующие номера журнала публиковали возмущенные письма об этом «отвратительном комментарии» и, конечно, визжали о «фанатизме» и «расизме». Не было ясно, были ли авторами этой стандартизированной чуши евреи или благонамеренные кретины; вероятно, и те, и другие. Естественно, было общее согласие в том, что Япония должна была стать такой же праведной и больной, что и Соединенные Штаты, сгнившей с ордами полукровок, враждебных чужаков и темнокожих дикарей, так, чтобы Япония могла обладать всеми благами разорительного налогообложения, чтобы кормить паразитов и ускорять их размножение, и наслаждаться изнасилованиями, «грабежами с насилием», разбоями и убийствами, которые становятся просто банальными в стране, в которой благодетели человечества за последние годы получили рост преступности до 12 % в год, и могут добиться того, что он возрастет в этом году до ежегодного прироста в 18 %.

Ввиду того, что японцы – не человеколюбивые дебилы, они будут просто хихикать над бредом праведных варваров. Но что же будут делать евреи?

Стандартная еврейская методика для получения власти над целым миром, который их бог дал им, состоит в том, чтобы вызвать в других расах метисизацию, расовое смешивание, которое истощит, ослабит их жертвы и отдаст их, беспомощных, евреям в руки. Будут ли евреи терпеть промышленное превосходство Японии, когда оно ослабляет полезность их колоний в Европе и Северной Америке, на которые евреи теперь особенно полагаются, чтобы финансировать свой международный терроризм и свою войну против семитских рас Ближнего Востока? Это, как мы можем предположить, будет зависеть от того, контролируют ли евреи теперь Японию так, как они контролируют Соединенные Штаты, Канаду, Великобританию и остальную часть Европы.

ДИАСПОРА

Еврейским обманом, который довольно эффективно в течение многих веков смущал христианские умы, является глупая история о «диаспоре», причиной которой стали захват римлянами Иерусалима в 70 году нашей эры и временное подавление еврейского восстания в Палестине. Эти события якобы заставили бедных, преследуемых евреев расселиться по другим землям. На самом деле, конечно, столица евреев в 70 году нашей эры была в Вавилоне, вне Римской империи; обширные орды евреев объедали Египет, где глупые римляне даже дали им специальные привилегии. И, как хвастались сами евреи, они намного раньше устроили свои паразитические колонии в любом регионе мира, в котором они могли легко обманывать и эксплуатировать аборигенов. Их реальная диаспора возникла за много веков до 70 года нашей эры.

Евреи, щупальца их международной расы, достигли Китая в первом столетии до нашей эры, согласно их собственным преданиям, и остались там как сила, власть которой мы не можем вычислить. Евреи в Китае, со специфической способностью их расы физически ассимилировать другие расы, сохраняя свой собственный расовый менталитет, неотличимы от монголоидов, по крайней мере, для глаз западных людей, и их соплеменники на Западе хотели бы сделать так, чтобы мы верили, будто бы они «исчезли». Но компетентный британский журналист Грэм Ирншоу посетил Кайфын, провинциальный город во внутреннем Китае, в котором, как он сообщил в *Daily Telegraph* (Лондон) 1 июня 1982, «последняя синагога... разрушилась в 1860-х годах», и евреи больше не обрезают свое мужское потомство, чтобы умиротворить своего кровавого бога, и не воздерживаются от свинины, мяса животного, которое было, вероятно, их тотемом, когда Яхве выпустил свое диетическое постановление. Господин Ирншоу взял интервью у одного еврея, который носил китайское имя Ши и сказал ему: «Мы ни в чем не отличаемся от китайцев вокруг нас. Мы выглядим одинаково, мы едим и одеваемся так же, как они, но я все еще считаю, что я еврей. Когда я должен заполнить анкеты, в которых я должен указать свою расу, я пишу 'еврей'». (Курсив мой.) Больше того, Ши, хотя он никогда не выезжал из Китая, вытатуировал на своей руке цифры, в точности как те цифры, которые дьявольские немцы предположительно татуировали на руках евреев, которые теперь закатывают рукава и объясняют, что неумелые немцы по какой-то причине забыли впихнуть их в мифические газовые камеры, в которых было истреблено так много миллионов Детей Бога. Ши утверждал, что вытатуировал на своей собственной руке для памяти дату, которую он хотел запомнить, но ошибся в этой дате.

Господин Ирншоу также отметил, что было семь китайских фамилий, которые считались свидетельствующими о еврейском происхождении, по крайней мере,

в Кайфыне, и что «одна из них, что достаточно любопытно, это фамилия *Jin* (Цзинь), китайское слово, означающее 'золото', которое фигурирует и в очень многих еврейских фамилиях в других странах, например, таких как Гольдштейн и Гольдберг».

Я не знаю, сделали ли выговор *Daily Telegraph* за то, что газета напечатала этот очень важный репортаж своего корреспондента из Кайфына. И если автор репортажа из Лондона в *The Liberty Bell* читает *Daily Telegraph*, то он или не увидел возможных следствий, вытекающих из этой статьи, или воздержался от того, чтобы упомянуть их.

Из Китая странствующие евреи – странствующие с определенной целью – должны были двигаться дальше в Японию. Когда именно они внедрились в Японию, еврейские источники не говорят нам, насколько я знаю, но я, конечно, не стану утверждать, что обладаю полными или даже обширными знаниями этих источников. В хорошо написанном и эрудированном трактате «*Потерянные колена, миф*» (*The Lost Tribes, a Myth*, Duke University Press, 1930; reprinted, New York, Ktav, 1974), профессор Аллен Говард Годби сообщил нам (стр. 423), что:

«Иудаизм, конечно, достиг Японии. Степень его распространения и влияния все еще является неопределенной.... Конкретные факты – это то, что в провинции Ямато [= древняя Васю, в современной префектуре Киото, которая окружает город Киото, бывшую столицу Японии и до сих пор ее третий по величине город, к юго-западу от Токио], есть две древние деревни Госен и Менасе (Манассия). Для этих имен нет никакой японской этимологии. Легенда гласит, что в третьем столетии нашей эры появились странные люди, приблизительно сто собирателей шелка. В переписи 471 года эти люди насчитывали восемнадцать тысяч шестьсот семьдесят человек, и их очень уважали в этой провинции. Храм, известный как «Шатер Дэвида» все еще стоит там, где они поселились впервые. Фигуры льва и единорога, стоящие у входа, японцы называют «собаками Будды». ... Народная легенда, которую все еще помнят, говорит, что основатель секты, когда он еще был ребенком, был найден в небольшом сундуке, плывущем в воде. Люди эти сегодня называют себя хада или чада (Chada), «Возлюбленные». Это – традиционное значение имени «Давид». Но это может отражать слово «хасид» – «Chasid» [= член еврейской секты хасидов, древние террористы, которых римляне называли «сикариями» от их любимого метода убийства цивилизованных людей; их обычно называют «зелотами», от греческого слова, использованного для обозначения террористов Иосифом Флавием и в «Новом Завете»].

В городе Узумаса, на территории, принадлежащей одной из самых старых семей хада, есть колодец, которому приблизительно одна тысяча пятьсот лет. На каменном окаймлении выгравировано слово «Израиль». ... Хада прибыли через Корею, где у них была академия в Пиан-Ян. Называлась академия Ипулань

(Yuplan), в китайских иероглифах [так!]. Профессор Анасаки из университета Токио считает это слово фонетическим эквивалентом слова «Эфраим» [!]».

Я готов поверить, что есть некоторые исторические основания для этого рассказа.

Примечание 2. Сноска профессора Годби показывает, что его основным источником информации был труд некоего доктора Й. Креппеля, *Juden und Judentum von Heute* («Евреи и еврейство сегодня», Вена, 1926), который я не смог найти. Креппель был, без сомнения, евреем, и так как я не могу проверить его документацию, я не могу гарантировать, что он не совершил типичный еврейский обман. Мне особенно жаль, что я не мог проверить сообщение о переписи в 471 году, но я должен оставить эту задачу кому-то, кто может легко читать на литературном японском языке и имеет доступ к хроникам, опубликованным на японском. Ссылка на «льва и единорога» проблематична: она напоминает о присутствии этих двух животных на британском гербе, где они поддерживают королевский щит (этот герб появился еще в 1707 году!), что использовалось во время повального увлечения «британскими израэлитами», как «доказательство» того, что короли Великобритании якобы были потомками еврейского бандита по имени Давид. Второй параграф в цитате из Годби, по-видимому, опирается на авторитет профессора Анасаки, которого раввин Джейкоб С. Рэйсин в своей книге «*Нееврейская реакция на еврейские идеалы*» (*Gentile Reaction to Jewish Ideals*, New York, Philosophical Library, 1953), стр. 422, идентифицирует как «главного сторонника японско-израильской теории», о которой я упомяну ниже. Ценность доказательств Анасаки чрезвычайно сомнительна.

Достаточно вероятно, что довольно большая группа евреев проникла в Японию в какие-то давние времена и получила контроль над очень выгодной торговлей шелком. Немного удивительно, однако, то, что они лишь приблизительно через два столетия должны были умножиться до числа 18 670 человек. Это верно, что, когда авангард евреев уже прочно зацепился зубами за местное население в какой-то стране, то их соотечественники стаями несутся в эту страну, чтобы эксплуатировать ее и получить свою долю от прибыли. Но трудно предположить, что они хлынули в Японию со скоростью, которая, учитывая раннюю дату и отдаленность Японии, будет сопоставима с той скоростью, с которой они прибывали в Соединенные Штаты, чтобы объедать глупых американцев в последней части девятнадцатого века.

Число 18 670, данное предполагаемой переписью 471 года, может быть объяснено одним из двух методов (или ими обоими), которыми обычно пользуются вторгнувшиеся евреи. Евреи мужского пола женятся на богатых местных женщинах, и еврейки выходят замуж за богатых или влиятельных местных мужчин. И оба пола используют супругов, которых они тайно презирают, чтобы содействовать достижению целей Святой расы Яхве и также рожают гибридных детей, которых будут обучать продолжать праведную работу под наблюдением чистокровных Детей Бога.

Примечание 3. Мне хотелось бы, чтобы еврейский запрет на генетические исследования не предотвратил проверку или опровержение вызывающего тревогу утверждения доктора Носсига, что даже малейшая инфекция еврейской крови извратит клетки головного мозга нашей и других рас и сделает несчастных потомков восприимчивыми к еврейской манипуляции на «многие поколения». См. мою книгу [Враг наших врагов](#), стр. 27, сноска 30, для более полной ссылки.

Евреи также нападают на своих отобранных жертв с прозелитизмом, заражая и парализуя аборигенов суевериями, ловко приспособленными к их легковерию. Самое заметное использование этой методики в наше время – большевистский (коммунистический) культ, старая еврейская ловушка, переделанная на современный лад, что придает ей вид нерелигиозной. Когда евреи вторгаются в какую-нибудь страну, их обычная методика должна побудить местных жителей поклоняться еврейскому богу и почитать праведную Расу господ этого бога, с громкими воплями о «любви» и «братстве», которые Избранный народ стремится даровать своим предназначенным рабам. И в идеальном случае еврейские «идеалы» и соглашения должны заставить одурманенных прозелитов предположить, что они могут стать евреями, «сменив веру» и подчинившись варварскому режиму своих хозяев. Таким образом, когда условия являются подходящими, евреи распространяют открытый иудаизм и даже допускают послушных собак в свои синагоги, тайком хихикая над глупостью *гоев*. Но пример коммунизма, как и археологические доказательства раскопок древних синагог в Дура-Европос и в других местах, и использование при случае евреями фракийского бога Сабазия и египетского Осириса как ширмы, должны напомнить нам об их большой гибкости и изобретательности, с которыми они приспособливают свои приманки к животным, которых они хотят заманить в ловушку. Из этого следует, что хотя это практически и бесспорно, что некая группа еврейских иммигрантов не только использовала бы свою религию и «праведность» как прикрытие для своих собственных действий, но также вводила бы в заблуждение япон-

ское население с помощью суеверий и оккультных фокусов, мы не можем *априорно* точно определить, какую именно форму религии они стимулировали бы как самую эффективную для эксплуатации слабостей расы коренного населения.

Если мы примем на веру число 18 670 человек в 471 году, то мы можем предположить, в отсутствие действительно обоснованных данных, что это общее количество включает ядро евреев, низшую касту полуевреев (по-видимому, потомство евреев мужского пола от местных женщин), и группу одурманенных японских прозелитов, которые предполагали, что их допустили к привилегиям, которые бог евреев дарует своей Избранной расе. При этом предположении данная цифра становится достаточно правдоподобной, даже скромной.

Эти 18 670, должно быть, оставили многочисленное потомство. Что случилось с ними? Что произошло с ними в течение этих двенадцати столетий прежде, чем Япония вошла в контакт с нашей расой и цивилизацией? Насколько я знаю, японские летописи не упоминают о них, и если это так, то евреи и их иудаизм, должно быть, ушли в подполье или сократились до незначительного количества.

Что касается японских прозелитов, то мы можем предположить, что, по той или иной причине, многие из них не передали свое безумное увлечение своим потомкам, и что в отсутствие эффективного еврейского контроля этот культ исчез через несколько поколений, кроме, возможно, нескольких маленьких кружков, которые, как их аналоги среди нас, практиковали иностранное суеверие, потому что это было экзотично. Между пятым и семнадцатым веками нашей эры история Японии включает много периодов внутренних беспорядков, междоусобиц и продолжительной гражданской войны, и вполне возможно, что анклав евреев в Японии понес большие потери в богатстве и жизнях, очень похоже на то, как большие анклавы евреев в Китае, как говорят, понесли огромные потери из-за внутренней борьбы между китайцами, и, возможно, больше всего из-за монгольского вторжения и завоевания.

Выжившие евреи в Японии, возможно, сочли целесообразным исчезнуть и, благодаря таланту своей расы к мимикрии, стать японскими «марранами», внешне напоминающими аборигенов, но тайно знающими о божественном ихоре в своих жилах и о своем огромном расовом превосходстве. Вопрос перед нами состоит в том, были ли они достаточно многочисленными и ловкими, чтобы добиться контроля над страной и над огромной расовой энергией японцев. Хотя этот вопрос неразрешим из-за отсутствия доказательств, мы можем небезосновательно надеяться, что не были.

Рассказ Годби подразумевает, что, хотя хада, по-видимому, евреи или частично евреи, дожили до нашего времени, они очень немногочисленны, несущественная группка выживших, рудимент прошлого, сопоставимый, возможно, с евреями в Кайфыне. Пример евреев в Китае предупреждает нас, что мы не можем положиться на физиогномические и физиологические признаки расы, когда мы имеем дело с евреями, но, учитывая это условие, мы можем заметить, что нет никаких доказательств еврейского элемента в коренных японцах сегодня. Мы должны отметить, однако, одно усилие представить такие свидетельства.

В последней части девятнадцатого века Норман Маклеод, набожный шотландец, ум которого был заполнен иудейско-христианскими мифами, посетил Японию и написал книгу «Краткое изложение древней истории Японии» (*Epitome of the Ancient History of Japan*, третье издание, Токио, 1879), в которой он представил различные параллели обычаев и верований, чтобы доказать, что потерянные Десять колен Израилевых, предположительно, похищенные ассирийцами в 720 году до нашей эры, направились прямо в Японию и там устроились как жрецы синтоизма (Синто – 'божественный путь'), национальной японской религии. Маклеод добавил пачку рисунков, изображавших, согласно его описаниям, плоты, на которых Избранный народ достиг островов Ниппон и даже очередность, в которой эти Десять колен прошли свой путь к новой Земле Обетованной. Однако он действительно представил и некоторые доказательства, к которым можно отнестись серьезно: портреты современных японцев, некоторые из них с довольно большими носами, чьи внешние особенности он идентифицировал как отчетливо еврейские. Ценность этих доказательств совсем невелика. Портреты, если допустить точность художника, который нарисовал их, не особо убедительны, и хотя некоторые из изображенных людей могут быть хада, слишком вероятно, что Маклеод, ум которого был одурманен еврейскими выдумками и нетерпеливо жаждал получить их подтверждение, был введен в заблуждение маньчжурским элементом, черты которого проявляются у некоторых японцев, или даже рудиментами белого (очевидно, арийского) происхождения, которые можно найти в малочисленном меньшинстве японцев, и о генетическом происхождении которых можно только гадать.

Примечание 4. Маньчжуры – конечно, монголоиды, но, вероятно, с некоторой примесью туранцев, и, что характерно, у них относительно орлиные носы. Японские антропологи определяют шесть отличных этнических групп в населении (исключая айнов и полукровок) и вообще признают, что, по крайней мере, две из них показывают очень заметные следы европеоидного происхождения, которые кажутся самыми явными в аристократии, к которой принадлежит большинство высоких японцев. Источники этой примеси не могут теперь быть иден-

тифицированы, но все японцы – преобладающе монголоиды, и поэтому современные японцы правы, когда описывают себя как сравнительно чистую расу. Если бы у наших предков хватило ума, чтобы строго и неукоснительно исключить из нашей страны всех иммигрантов, которые не были англичанами, шотландцами, немцами, скандинавами или нордическими людьми из других частей Европы, то мы сегодня были бы сравнительно чистой расой, хотя мы и демонстрировали бы физические различия, сопоставимые с найденными среди японцев, и могли бы все еще различать характерные этнические черты, отмечая те различия, которые теперь затенены большим контрастом между арийцами и остальной частью населения, которое сформировалось, когда Соединенные Штаты стали свалкой для всего человекообразного мусора в мире.

О физических вариациях, найденных в подрасах монголоидов, см. фундаментальный трактат «*Раса*» доктора Джона Р. Бейкера (издательство Оксфордского университета, 1974; переиздан в Афинах, штат Джорджия, Фонд человеческого понимания, 1981), стр. 537-539. Сам Бейкер на основе исследования портретов восемнадцатого столетия установил, что японская аристократия того времени считала женщин с отчетливо маньчжурскими особенностями образцами женской красоты, и вероятным результатом этого было своего рода селекционное размножение. Хотя японцы – почти просто монголоиды, некоторые из них унаследовали белые гены. Известная особенность монголов в том, что у них нет желез в подмышках и промежности, которые в других расах производят пахучие выделения как при постоянном потоотделении. Согласно Бейкеру (стр. 173), почти 10 % японцев производят какой-то аромат в подмышках; это рассматривается как оскорбительная болезнь, из-за которой мужчин не берут на военную службу. Кажется странным, что эта характерная черта, столь оскорбительная для японской чувствительности, не была искоренена селекционным путем из людей за столетия. Она должна была получиться из какой-то белой примеси, и обычно ее происхождение прослеживают к раннему расовому смешению с айнами, но она могла прийти, по крайней мере, частично, и из других источников, возможно, через Китай, где даже арийская кровь была поглощена в исторические времена: вспомните о римских солдатах, которые пробились в Китай после поражения в битве при Каррах и, в более поздние времена, о многих европеоидных народах, некоторые из них явно нордического типа, присутствие которых на китайской территории хорошо засвидетельствовано доказательствами, рассмотренными Отто Мэнхен-Хельфеном в «*Мире гуннов*» (*The World of the Huns*, University of California Press, 1973), стр. 367-375. Конечно, приток евреев мог составлять часть генетического загрязнения, но я хочу сказать, что он не мог быть источником всех физических изменений, найденных среди японцев, и не должен быть источником каких-либо из них.

Хотя фантазии Маклеода не обладают исторической или этнологической ценностью, они приобрели примечательное политическое значение. Еврейский миф о «Потерянных коленах» родил чепуху о «Британском Израиле», которая так эффективно размягчала английские мозги во времена Дизраэли и вызвала массивное загрязнение еврейской кровью британских высших сословий. Одна вариация этого обмана теперь используется в атаке на Японию.

«ЯПОНСКИЙ ИЗРАИЛЬ»

Венгерский автор Иштван Баконь в маленькой брошюре под названием «*Еврейская пятая колонна в Японии*» полагает, что, если предание о евреях в Японии в 471 году не является «уткой», то те евреи оставили очень мало потомков. Поэтому на практике еврейское проникновение в Японию началось с евреев, которые, замаскированные под европейцев, попали в Японию лишь после того, как Япония возобновила контакты с Западом во второй половине девятнадцатого века и снова после поражения Японии в 1945 году.

Примечание 5. Эта брошюра – № 9 в серии маленьких буклетов под общим названием «Библиотека политических секретов», изданных на английском языке мексиканским Союзом католических националистов, некоторые из которых были переизданы в Соединенных Штатах. Эти одиннадцать буклетов теперь доступны в печатном виде (включая № 9).

Хотя многие из этих незваных гостей вступили в брак с японцами, общее количество евреев и гибридов в Японии, как считает Баконь, слишком мало, чтобы позволить эффективную подрывную деятельность и опустошение этой страны теми методами, которые евреи так успешно использовали против Европы и Соединенных Штатов.

Примечание 6. Баконь признает, однако, что «кукушки» в японском гнезде представляют угрозу для национального будущего японцев. Он ссылается на японские власти, которые свидетельствуют, что «со смешанными браками еврейских иммигрантов (и мужчин, и женщин), начиная с девятнадцатого столетия, с японскими партнерами, численность людей японско-еврейского происхождения в Японии устойчиво росла. Они используют обычные японские имена;

они приняли японские обычаи и даже исповедуют преобладающие религии Японии, синтоизм и буддизм. И они пришли к тому, что обладают такими расовыми и физиогномическими чертами, что очень трудно отличить их от других японцев. Все это делает такое проникновение чрезвычайно опасным для будущего Японии». В «'Популизме' и 'элитизме'» я мимоходом упомянул (стр. 62, сноска 40) ужасный успех евреев в загрязнении родословных британских высших сословий в подготовке к разрушению Великобритании. В Японии работа генетической подрывной деятельности даже еще легче, поскольку евреи не белая раса и, хотя они могут войти в страну под маской американских бизнесменов или членов американской оккупационной армии, у них нет никаких колебаний и нерешительности в уверении японцев в своей ненависти к белой расе, которая так тяжело и мучительно сокрушила Японию: они – «соплеменники, жители Востока» с расовой враждой к варварским арийцам, которые всегда «преследуют» их. Поэтому в Японии ловкие и хитрые незваные гости могут взывать к национальному патриотизму, тогда как в Англии они должны были взывать к жадности англосаксов и к христианским суевериям.

Поэтому, как говорит Баконь, евреи полагаются на обман о «Потерянных коленах», чтобы вводить в заблуждение японцев и подрывать общество «земли, которую иудаизм любой ценой хочет завоевать и контролировать».

По этой причине евреи рекламируют мошенничество, которые мы можем назвать «Японским Израилем» по аналогии с гротескным вымыслом, который одурманил многих англосаксов. Баконь даже предполагает, что Маклеод, возможно, был больше, чем наивным мечтателем, которым он казался:

«Маклеод и многие японские профессора, которые, согласно моей информации, являются японцами только внешне и тайными евреями внутри, распространяли эти басни [что японцы – потомки израильтян и поэтому имеют ту же «идентичность», что и евреи] с целью распространения по всей стране религиозного империализма, с которым евреи стремятся взять японцев под свой контроль.

Попытка привести Японию под еврейский хомут с помощью обмана «идентичности», объединенного с прозелитизмом, имела значительный успех.

«Японский Израиль» является просто «Британским Израилем» с измененным именем. Неожиданная идея старика Маклеода стала источником всей этой чепухи в Японии. Его главной исходной точкой была история, которую он сочинил, утверждая, что первого императора Японии звали Оси или Осее (Osee), и определил начало его правления 730 годом до нашей эры, и поэтому он должен был

быть последним царем Израиля Осией (Osee в Септуагинте), который в спешке отправился в Японию перед ассирийским завоеванием в 722 году до нашей эры. Было бы снисхождением предположить, что Маклеод приехал в Японию с большим запасом виски, традиционного напитка Шотландии. Я не понимаю, как он мог бы не знать, что, даже если воспринимать всерьез легенды, собранные в японских «Записях о деяниях древности» («Кодзики», научный английский перевод которых создан профессором Б.Х. Чемберленом), и хронологию, которая была приложена к этому памятнику древней японской литературы, то первым правителем Японии был Дзимму, правнук богини солнца Аматерасу (у которой, между прочим, было общепринятое непорочное зачатие, но без Святого духа, чтобы помочь с беременностью). Дзимму, как прямо говорят, был первым человеком, который правил где-либо на Японских островах, и традиция определяет началом даты его правления 660 год до нашей эры. (Вот поэтому наш 1983 год называется 2643 годом в японском календаре). Дзимму, конечно, просто легендарная фигура, и японские ученые признают, что нет никаких надежных оснований для истории, в отличие от легенд, до эпохи, начавшейся лишь десять столетий спустя. Даже знаменитой государыне Дзингу (200 или 320 год нашей эры) ложно приписывали агрессивную войну и божественное вдохновение, хотя она, вероятно, существовала и действительно заменяла своего глупого мужа в качестве правителя некоторой части все еще необъединенной Японии.

Дзимму, который был вполне буквально Сыном Небес, был традиционно предком всех последующих Сыновей Небес, включая нынешнего императора, но если вы верите этим легендам (которые столь же полны невероятных чудес, как Библия), и затем пихаете фиктивного Осию в эту генеалогию, то можно так же легко показать, что нынешний японский император – потомок Давида и, следовательно, еврей, как можно было бы показать, что бедная королева Виктория происходила от того же самого бандита.

Примечание 7. Обычно считается, что истории о Давиде были основаны на деяниях некоего еврейского бандита, который преуспевал в какие-то неопределенные давние времена и произвел на своих современников такое сильное впечатление, что он стал героем цикла народных сказок. Это очень похоже на то, как приключения какого-нибудь английского разбойника были переработаны в истории о Робине Гуде, конечно, с различиями, которые показывают контраст между еврейским и англосаксонским менталитетом. Я отмечаю, однако, что доктор Эрих Р. Бромме в своем труде «*Untergang des Christentums*» («Упадок христианства», Берлин, 1979-80), приходит к выводу, что был только один Давид, командир персидской армии, которая поддерживала порядок в южной Палестине. Этот Давид воспользовался поражением Персидской империи от Алек-

сандра Македонского, чтобы в 332 году до нашей эры провозгласить себя царем импровизационно созданного Израильского царства, и распространял рассказы о более раннем Давиде, чтобы захват им местной власти казался законным. Для обзора выводов доктора Бромме, см. том V, стр. 304-307, где в краткой форме описана связь подделок Давида с ессейско-христианской пропагандой; для многих пассажей, в которых представлены доказательства, см. алфавитный указатель в конце тома V, особенно на имя 'Давид'.

Насколько я знаю, к вздору Маклеода впервые отнеслись серьезно, когда он был воскрешен в 1925 году профессором Хикао Фудзисавой, к которому быстро присоединился профессор Анасаки, пример филологической ловкости рук которого мы уже видели. Один или другой из них, я думаю, сочинил настоящую избитую шутку: титул японского императора, микадо, якобы является древнееврейским словом *ми-Гад* и поэтому означает, что он – потомок «потерянного колена» Гада. Я разочарован тем, что ни одному мошеннику в Белфасте не хватило предприимчивости, чтобы отправиться в Японию и нажать там состояние, уча японцев, что «Дзимму» – очевидно, только один из вариантов написания имени «Джимми», так что микадо был, несомненно, потомком шотландского ирландца, который назвал своего сына Майком (Mike), и так как Майк дал свое имя своему собственному сыну, последний был известен, как Mike-do, а «do» – стандартное сокращение от ditto – 'так же, то же самое', отсюда и титул. А что касается прабабушки Аматерасу, то кто мог бы сомневаться, что ее имя – просто греческий определенный артикль (как он произносится по-дорийски) + слово, означающее 'мать' (= на латыни mater = *мать*) + родительный падеж местоимения второго лица (неправильно используемый, как в низшем греческом языке «Нового Завета»), который произносился *сū*? Очевидно, Аматерасу означает 'твоя мама'. Джимми, как видите, был образованным шотландцем, и микадо должны гордиться такой родословной. Разве филология не замечательная штука?

Я делаю вывод, что беспочвенные предположения профессоров Фудзисавы и Анасаки вдохновили основание Церкви Святости, епископ которой Дзудзу Накада, провозглашает, что «это воля Бога, чтобы эти две нации [Десять колен, отправившихся в Японию в 722 году до нашей эры, и Два колена, которые были вампирами, питавшимися кровью *гоев* в остальной части мира] объединились спустя 3000 лет». И, конечно, японские израильяне, которые хотят примазаться к Святости, должны будут повернуться к ней и помочь старому Яхве удовлетворить свое желание. Ведь он сам ничего не может сделать для себя в эти дни, кроме как исполнить несколько тривиальных чудес в отдаленных местах, когда никто не смотрит.

Японцы – самые вежливые люди в мире, но даже в этом случае то, что они не стали покатываться от громкого смеха, когда услышали это, было бы невероятным, если бы мы не знали, что на протяжении прошлого столетия много грамотных англичан, включая одного члена парламента и одного достаточно известного астронома, смогли поверить в британскую версию этого же вздора и считали, что воссоединенные Двенадцать колен сделают Британскую империю вечной. Как бы то ни было, венгр Баконь завершает свое небольшое эссе фотокопиями нескольких статей из прессы. В одной из них, из газеты *Jewish Voice* (17 сентября 1954) некий раввин, только что вернувшийся с Востока, сообщает, что в Японии, стране, деморализованной ее поражением от рук марионеток евреев за девять лет до этого, «десятки тысяч японских мужчин и женщин надеются присоединиться к рядам Израиля».

Трудно поверить какому-либо неподкрепленному заявлению, которое исходит от расы, пытающейся достичь своих целей при помощи обмана под названием «Холокост», но статья в *Jerusalem Post* (2 февраля 1980) кажется правдивой, когда сообщает, что изготовитель бумаги для компьютеров, которому принадлежит крупный завод в Японии, перемещает свой штаб на Западный берег реки Иордан, который евреи недавно отобрали у мусульман, населявших его в течение многих столетий. Промышленник, который является главой секты, насчитывающей две тысячи человек в Японии, утверждает, что был сыном японского генерала, который погиб в бою во время недавней войны. Он говорит, что, когда он был мальчиком на Окинаве, он тяжело заболел туберкулезом и плевритом, и один христианский миссионер принес ему Библию с обычным в таких случаях «разговором о покупке». Больной мальчик прочитал книгу, и она убедила его, что независимо от того, что можно было бы сказать о Сыне Бога, Папа был все еще боссом, и что «Бог обещал всё евреям, и они были его Избранными». И мальчик скоро убедил себя, что он был потомком «Потерянных колен», которые населили Японию, так, что он сам был одним из наследников всего, и что он должен направиться в Палестину, где Мессия (Христос) может спуститься с облаков в любой момент, в соответствии с Пророчеством Библии, чтобы дать своим наследникам бесспорное владение всем.

Сей взбалмошный промышленник, который носит странное имя Садао О'Хара, говорит, что, как сын воина, он является самураем, и название военной касты Японии происходит от Самарии, откуда они были родом. Я не знаю, что он делает, если он когда-либо узнает, что евреи в течение многих столетий трудились над тем, чтобы истребить самаритян (например, вторгались в Самарию во времена правления императора Клавдия, примерно в ту же дату, которую некоторые из ранних христианских сект определяли временем Распятия на кресте), и теперь находятся на пороге успеха. (Приблизительно триста самаритян были

еще живы десять лет назад, и с тех пор Бегин, вероятно, нашел время, чтобы перерезать им глотки.)

Поэтому могло бы показаться, что евреи добились некоторого ограниченного успеха в навязывании обмана «Японского Израиля» слабоумным японцам. То, почему обладающий чувством собственного достоинства монголоид или англосакс хотели бы выводить свою родословную от племени отвратительных и порочных варварских бандитов, описанных в «Ветхом Завете», является психологической загадкой, которую очень трудно объяснить. Но мы должны принять тот факт, что у некоторых представителей обеих рас действительно есть такое низкое мнение о самих себе.

Любая страна может терпеть несколько тысяч чудаков и оригиналов, пока большая часть населения является здоровой, и если нам нужно оценить возможности того, что евреи смогут подорвать Японию при помощи обмана «Японского Израиля», то мы обязательно должны бросить короткий взгляд на один эпизод в долгой истории Японии.

ЯПОНИЯ И ЗАПАД

Присвоение нашей технологии не должно было бы вызывать удивление. Оно полностью соответствует национальному характеру японцев, которые со времен их первых контактов с европейцами показали чрезвычайное рвение к тому, чтобы перенимать нашу цивилизацию, наши технологические приемы, наши методы, и даже наши моды и причуды, и подражать им. Не было бы преувеличением сказать, что японцы, намного больше, чем любая другая иностранная раса, были очарованы нашей культурой, которой они показали гостеприимство, прерванное только тогда когда их столь же примечательное чувство расового единства и самосохранения заставило их понять, что преимущества контактов с Западом могли быть куплены только за счет национального самоубийства.

В прошлом столетии Япония радушно принимала наших ученых и писателей, некоторые из которых отплатили за это таким восхищением культурой японцев, что решили жить в Японии. Вспомните об английском ученом Бэзиле Холле Чемберлене, который стал профессором японской филологии в Императорском университете в Токио. Другой важный пример придет на ум всем, кто интересовался американской литературой: Лафкадио Хирн, отправленный в Японию издательством «Харперс», чтобы писать статьи для его журналов, решил остаться в Японии, женился на японке, и стал профессором английской литературы в Императорском университете. Он, в конечном счете, решил, ради своих детей, стать натурализованным японским гражданином, и вскоре после этого японское

правительство со своеобразной восточной логикой резко уменьшило его жалование в университете, на том основании, что японец стоил намного меньше европейца.

Даже сегодня то, что является модным на Западе, становится модным и в Японии, но примечательно то, что даже самые рабские имитации Запада получают дополнительно еще что-то, что является отчетливо японским. Они переняли наш «джаз», но если вы будете слушать нынешний «хит», произведенный в японском ночном клубе, с американской музыкой, исполняемой японским оркестром и с американскими словами (обычно и на английском и на японском языке) с ясным голосом японской женщины, то ваши уши сразу скажут вам, что это произведение точно исполняют японцы. Некоторые из японских художников легкомысленно подражали шизофреничной мазне того, что некоторые американцы называют «современным искусством» и расхваливают его, потому что оно отражает еврейскую ненависть ко всей визуальной красоте, но если вы исследуете примеры, воспроизведенные на последних страницах книги Люсиль Р. Уэббер «Японские ксилографии» (*Japanese Woodblock Prints*, Brigham Young University Press, 1979), то вы увидите, что что-то дальневосточное было добавлено, в цвете или форме, даже к самым уродливым и отталкивающим работам. Что бы японцы ни перенимали от нас, они делают это своим собственным.

Японцы, которые всегда характерно стремились учиться у иностранцев, впервые вошли в контакт с Западом приблизительно в 1543 году, когда некоторые португальцы во время путешествия из Сиам в Макао из-за бури отклонились от своего курса и пристали к одному из Японских островов. Их встретили с обычным гостеприимством, и примечательно то, что местный правитель, впечатленный еще примитивным огнестрельным оружием чужеземцев, немедленно приказал, чтобы его арсенал нашел способ сделать копию нового оружия. Так начались протянувшиеся более полувека взаимовыгодные торговые связи, в ходе которых португальцы, за которыми вскоре последовали испанцы и голландцы, попытались удовлетворить японский спрос на европейские товары и возвращались домой с богатым грузом шелков и других японских товаров. Несмотря на конкуренцию трех европейских стран, занятых этой торговлей, это дружественное и прибыльное общение продолжалось бы без перерыва и дальше, если бы оно ограничивалось лишь коммерческими и интеллектуальными отношениями.

Европейцы привезли с собой в Японию сифилис и христианство. Если первый легко удалось удержать под контролем, то последнее скоро стало эпидемией. Для ксенофилов-японцев, приученных к великодушным и добрым доктринам буддизма и к религиозному эклектизму, при котором отдельный человек сам делал свой выбор среди сорока трех популярных вариантов буддизма, который более или менее был смешан с синтоизмом, или вырабатывал какой-то свой

собственный компромисс, этот экзотический культ был большой новинкой. Христианство отличалось от религий, которые они знали, в той же степени (но не больше), как «джаз» и «буги-вуги» отличаются от вальса и танго. Это учение было иностранным, но все знали, что доктрина Будды пришла из Китая, и ученые люди знали, что и в сам Китай она пришла из еще более далекой земли. Была таинственная болезненность в поведении бога, который сам убил себя на кресте, чтобы спасти смертных от последствий его собственного гнева, но боги – странные существа. В конце концов, в синтоизме Создатель (Идзанаги) должен был спуститься в подземный мир, чтобы спасти свою жену (Идзанами), которая умерла после родов, и это было столь же странно, как всё, что сделал Иисус.

Христианство, кроме того, было наделено большим престижем расы, которая достигла явного превосходства в строительстве кораблей, создании оружия и в изобретении многих новых механических устройств и химических процессов, и имела такое же большое превосходство в знаниях, которое позволило им свободно плавать по обширному миру, в котором Япония, Корея и даже Китай были относительно небольшими регионами: возможно, они также знали больше о невидимом мире. И распространению христианства способствовали иезуиты, которые своим многолетним опытом довели до совершенства тонкое искусство приспособления своей пропаганды к доверчивости восточных рас. Новая религия, таким образом, была привлекательной для японцев, и, возможно, еще более привлекательной для *даймё*, местных правителей, которые в том феодальном обществе были фактически независимыми монархами, каждый на своей собственной территории, и каждый из которых надеялся обеспечить для своей собственной гавани выгоду от прибыльной торговли, которая была так или иначе связана с этой экзотической религией.

Христианство быстро распространилось в Японии, сначала без какого-либо противостояния, так как люди были приучены терпимо относиться ко всему многообразию веры в неизвестное. Но здесь мы сталкиваемся с вопросом, на который мы не могли ответить выше. Что можно сказать о потомках тех 18 670 евреев и, возможно, обращенных в иудаизм коренных японцев, которые, как говорят, были в Японии в 471 году? Оставили ли они одиннадцать столетий спустя много потомков, которые были евреями, по крайней мере, в том смысле, в котором господин Ши в Кайфыне знал, что он был евреем? Если так, разве они не приняли бы массово и с энтузиазмом религию, которая возвеличивала еврейского Бога и еврейского Спасителя? Мы знаем, кроме того, что в Орден иезуитов, как и в остальную часть Католической церкви, глубоко внедрились евреи, и оправданным представляется предположение, что некоторые из этих марранов появились в Японии. Могли ли бы они, возможно, достигнуть какого-то соглашения со своими выжившими соплеменниками на островах, чтобы вызвать разно-

гласия, суматоху и прочие беспорядки, на которых их раса обычно наживается? Все это, я напомню вам, является чистым предположением «в вакууме», без каких-то исторических фактов, которые могли бы его подкрепить.

История христианства в Японии слишком сложна, чтобы кратко описать ее здесь, но не может быть сомнений относительно основных фактов.

Примечание 8. Самое ясное и краткое резюме, которое я видел, содержится в одиннадцатом и двенадцатом изданиях *Британской энциклопедии*, том XV, стр. 224-237. Есть, конечно, огромное количество трудов на эту тему на английском языке, большая часть которых более или менее искажена тенденцией западных авторов, даже если они не христиане, предполагать, что христианство, хотя и ложное, по самой своей природе обязательно превосходит другие религии, одинаково ложные. Для хорошего примера христианского представления, см. «*Мученики Нагасаки*» Фредерика Винсента Уильямса (Фресно, Калифорния, 1957), который приводит утверждение, что после официального подавления христианства в 1640 году «десятки тысяч» японцев продолжали тайно практиковать запрещенный культ в уединении своих собственных домов, и что была даже своего рода тайная церковь, которая почитала мученика по имени Бастиан и имела приблизительно тридцать тысяч приверженцев. Эти секретные культы вновь появились на поверхности после 1865 года, когда христианство снова было разрешено. Были ли кто-то или многие из этих криптохристиан также криптоевреями, конечно, остается лишь предположением.

Как только апостолы культа, который претендовал на исключительное обладание Истиной о Вселенной, получили достаточно большое количество новообращённых, они, естественно, потворствовали христианской жажде преследовать, разрушать и убивать. Они подстрекали толпы черни жечь буддистские храмы, уничтожать «языческое» искусство, убивать буддистских священников и грабить дома злых неверующих. Феодалов склоняли, верой или жадностью, приказывать, чтобы все жители в их областях были либо облиты святой водой, либо обезглавлены. Феодалы, которые были настолько закоснелыми, что просто распространяли на своих христиан ту же терпимость, которую они привыкли распространять на все секты, узнали, что на их территории находилась строго организованная организация тайных подрывных элементов, фанатично призывавших к мятежу и восстанию, и которые, как только они довели бы дело до гражданской войны, появились бы среди мятежников со знаменами, которые позволили бы Иисусу видеть, кому он должен помочь и кого он должен уничто-

жить. И, когда необходимо, его богословие было подтверждено грохотом пушек на борту португальских кораблей в гавани.

Японцы скоро обнаружили, что желанные товары и знания Запада принесли с собой духовную чуму, что их национальное самосознание оказалось под угрозой в то самое время, в которое они уже столкнулись с достаточно многочисленными собственными проблемами. И хаос еще больше возрос, когда испанские корабли привезли группы францисканцев и доминиканцев, которые уверяли изумленных японцев, что иезуиты были шайкой мерзких и вероломных интриганов, в то время как сами иезуиты громко возражали против допущения на японскую территорию таких мерзавцев, как невежественные и плебейские монахи. Когда на сцене появились голландцы, для католических конкурентов стало необходимо достигнуть согласия между собой, чтобы заверять японцев, что сатана послал протестантов, чтобы обольстить Православных, приведя их к вечному проклятию. В то же самое время голландцы оплакивали будущие мучения душ, которых жестокие антихристы в Риме уже заманили в ловушку, чтобы их вечно жарили на решетках гриля в подземном царстве.

Не стоит даже особо отмечать, что несколько разновидностей христиан, естественно, использовали святую ложь и всякие подделки, чтобы завоевать души и уничтожить конкурента. Первый англичанин, который, как известно, поселился в Японии, Уилл Адамс, был обязан своей жизнью феодалу, который был слишком умен или приведен в замешательство, чтобы поверить иезуитам, уверявшим его, что Адамс и его спутники были пиратами, которые охотились на торговые суда всех стран и должны были быть немедленно казнены. Адамс, спасенный таким образом, кажется, был опытным судостроителем. Он учил японцев, как строить суда западного размера, и стал близким другом *сёгуна* и на самом деле даже сам стал японским дворянином. Возможно, что именно по предложению Адамса *сёгун* послал своего доверенного подчиненного в Европу, чтобы тот смог понаблюдать за христианами на их собственных землях. В Европе пораженный и объятый ужасом японец увидел могущественных западных европейцев, которые активно занимались жестокими убийствами друг друга, чтобы умиротворить этим своего свирепого бога. Сообщения этого человека и других эмиссаров, наконец, позволили японцам понять очарование христианской набожности и красоту кровавого фанатизма.

Я рискнул бы предположить, что японец, который поразился европейской культуре, также узнал, как Иисус благословил туземцев Мексики и Перу. Испанские конкистадоры были безжалостными людьми, каковыми они и должны были быть, но японцы в Европе, вероятно, услышали рассказы, которые были искусно преувеличены католическими миссионерами в тех землях. Эти миссионеры всегда имели разногласия с гражданскими губернаторами, отказывавшими по-

виноваться им. Это, казалось, подтвердило, что истории, которые рассказывали в Японии все из трех разновидностей христиан, каждая из которых торжественно заверяла японских правителей, что другие два ответвления христианства представляли европейцев, которые планировали внезапное вторжение и завоевание Японии. Святые мужи, естественно, лгали, но в некотором смысле они неосторожно говорили правду, потому что узкие острова Японии, окруженные морем, были уязвимы, и, если бы европейские колонии закрепились там, то врожденная энергия нашей расы, еще не парализованной ее дегенеративными заболеваниями, вероятно, нашла бы там поле для действий даже раньше, чем она нашла его в Индии.

Именно приблизительно в 1600 году японские посланники посетили Европу, где они должны были притворяться, что являлись христианами, чтобы избежать назойливых приставаний, и где несколько стран Европы, вдохновленные еврейской свирепостью и праведностью, помогали Иисусу спасти души и искоренять ересь с кровавой изобретательностью и рвением, когда они готовились к апогею благочестия Тридцатилетней войны. Японцы были изумлены: они прибыли с островов, на которых мужчины смело и часто безжалостно сражались ради понятных и материальных целей, но сорок три буддистские секты хоть и энергично спорили о том, что именно Будда имел в виду, но демонстрировали при этом вежливое отношение друг к другу и даже юмор. Посланники, будучи отсталыми язычниками, не смогли увидеть потребность помочь Иисусу уничтожить Антихриста и всех его фаворитов, но они, вероятно, увидели что-то вроде смертельной эффективности европейских армий и возвратились домой с предвидением, что у Японии был только выбор между тем, чтобы стать (как предвосхищение) еще одним островом Таити или же найти какие-то средства сохранения своего национального самосознания и культуры.

Было бы слишком утомительно даже вкратце описать запутанные и сбивающие с толку события следующих сорока лет, когда японцы в политической власти колебались между их желанием внешней торговли, искусств и наук Запада и их страхом перед религией деморализации, которую европейцы принесли с собой как смертельную инфекцию. Тем временем, как это произошло уже раньше в Европе, феодальная система пришла в упадок, и сменяющие друг друга сёгуны, которые управляли от имени недоступных микадо, расширяли свою власть центрального правительства по всей Японии. В конечном счете, христианство было исключено из правила терпимости, распространяющейся на все другие религии, и эффективно подавлено, иногда в крови, где это было необходимо. Католики были высланы, сначала к большой прибыли голландцев, которые в течение нескольких лет наслаждались самой прибыльной торговлей при условии, что они не будут делать попыток духовной подрывной деятельности, но, наконец, даже они были почти вытеснены.

Примечание 9. Японцы считали честью для себя соблюдать букву своего соглашения с голландцами, которое они никогда не расторгали, но они ввели ограничения, которые соглашение явно не запрещало, в конечном счете, ограничив голландских купцов Десимой, крошечным островком в гавани Нагасаки, где они содержались в своего рода карантине. И никакой японец (кроме проституток) не мог посетить их там без официального разрешения местных властей. В условиях этих честных ограничений скудная торговля между Голландией и Японией продолжалась в течение всех лет во всем остальном – кроме этого исключения – полной изоляции Японии.

После 1641 года Япония проводила политику полной изоляции, отказываясь пускать иностранцев и запрещая японцам уезжать за границу в земли, откуда они могли бы снова привезти эту заразу.

Эта политика, естественно, вызывала надменные или возмущенные комментарии от арийцев, которые полагают, что Япония не должна была защищать себя от дегенеративного заболевания тем, что кажется своего рода мракобесием. Я должен только процитировать одно авторитетное резюме.

«Очевидно, что вина за это лежит на христианском пропагандизме. Политика изоляции, которую Япония начала в начале семнадцатого века и решительно проводила до середины девятнадцатого века, была антихристианской, а не антииностранной. Этот факт нельзя не посчитать несомненным».

Примечание 10. Я цитирую статью в *Британской энциклопедии*, упомянутую выше.

Эта политика продолжалась, пока события не убедили японцев в том, что наша технология достигла такого прогресса за прошедшие двести лет, что Япония больше не могла бы сопротивляться вторжению.

Примечание 11. Несколько лет назад я услышал, что университетский лектор ележно рассказывал никак не возражавшей аудитории, как «мирно» Япония была «открыта для христианской цивилизации» коммодором Мэттью Перри и его флотом боевых пароходов в 1854 году. Это верно, что японцы, в которых

вызывали благоговение пушки десяти «мирных» военных кораблей Перри, пошли на некоторые уступки, но Япония в действительности не была «открыта» внешней торговле, пока британский флот не обстрелял город Кагосиму и не превратил его в руины, и другой британский флот, с несколькими американскими, французскими и голландскими кораблями, добавленными, чтобы заставить его казаться международным, сравнял с землей Симоносеки в 1864 году, и наложил штраф в размере 3 000 000 долларов на местное население. Это, наконец, убедило даже самых неохотных японцев в очаровании западной цивилизации, и после этого они от всего сердца начали стараться перенять ее технологическую мощь.

И из этого факта японцы разумно извлекли урок, что они должны изучить и перенять технологию, против которой они стали беззащитными. Как блестяще они это сделали, стало очевидно в наши дни, когда, понеся ужасное поражение в ходе войны, они теперь побеждают нас на наших собственных условиях.

Есть один вопрос, который мы снова должны задать и неспособны на него ответить. Подавление христианства в Японии обязательно включало кровопролитие в крупном масштабе. Западные авторы обычно больше всего беспокоятся о судьбе христианских миссионеров, которые, будучи высланными из Японии и вежливо предупрежденные не возвращаться, тайно проникали обратно на острова под разной маскировкой, чтобы продолжать свою подрывную деятельность, пока их, наконец, не разоблачили и не казнили. Они, как нужно предположить, получили то вознаграждение, которое они искали. Что беспокоит нас, это фактическое значительное уменьшение численности японского населения по причине казней японцев, которые упрямо сохраняли безумную страсть к экзотической религии. Кажется невозможным оценить общее количество убитых. Мы слышали, что одни только иезуиты обратили в христианство приблизительно 300 000 человек к 1595 году, и многие тысячи были принесены Иисусу неоднократно и в различных регионах после того. Сколько из них отреклось во время спорадических усилий ограничить или подавить христианство в одном или другом регионе, нельзя сказать точно, как и количество тех, кто, в конце, как Панург у Рабле, сохранял свои убеждения *jusqu'au feu exclusivement* (вплоть до костра, только не включительно, а исключительно).

Мы не должны причислять к христианам всех людей, погибших на проигрывающей стороне в восстаниях и гражданских войнах, которые подстрекались христианами или в которых христиане в значительной степени участвовали. Обычно цитируемое число 235 000 «мучеников» рассматривается некоторыми авторами как преувеличенное, в то время как другие приняли бы даже 500 000 че-

ловек как возможное количество жертв. Мы не можем даже предположить, сколько евреев, которые были похожи на японцев, погибло в нескольких массовых убийствах христиан, и мы не знаем, сколько марранов было среди японцев, которые, как говорят, тайно продолжали исповедовать запрещенный культ после того, как он был официально подавлен.

Японцы продемонстрировали замечательную способность, историческую параллель которой я не могу вспомнить, отразить иностранную инфекцию и избавиться от нее. Можно было бы даже предположить, что их опыт с христианством, как выздоровление от определенных эпидемических болезней, возможно, на самом деле принес пользу, дав им определенный иммунитет, усилив их расовое сознание и чувство национального единства. Кажется вероятным, что «Японский Израиль» не будет иметь никакого существенного эффекта.

БУДУЩЕЕ ЯПОНИИ

Если Япония сильно инфицирована евреями, то она обречена, и детали ее крушения были бы неинтересны, даже если бы мы могли предвидеть их.

Если же она не наводнена евреями, то у нее есть огромный потенциал, и если она не будет разрушена какой-то внешней силой, то она определит некоторую часть будущего жизни на этой планете. Ее люди показали такой национальный гений, который дает им бесспорное превосходство среди монголоидов. В 1930-х она попыталась доминировать и организовать свою расу, и если у нее будет возможность сделать так, то она попробует это еще раз. Предположения о непредсказуемом столетии перед нами должны включать очевидную возможность того, что гниение нашей расы продолжится, и страны Запада погибнут в позорном полупараличе, который они навлекли на себя. Будущее тогда будет принадлежать монголоидам, и если ими будет руководить явно превосходящий интеллект японцев, то им будет принадлежать эта планета. Некоторые из наших потомков, вероятно, выживут, чтобы стать айнами Европы и Северной Америки.

Единственным другим народом, который мог бы на равных состязаться с японцами в расовом единстве и высоком среднем уровне интеллекта, являются евреи, но они – раса паразитов и на протяжении всей истории показывали только ужасную и узкоспециализированную способность разрушать, высасывать жизнь из тех наций, к которым они прицепились. Они никогда не демонстрировали даже малейшую способность построить цивилизацию или хотя бы жизнеспособное собственное варварство. Если наша раса погибнет, и они не смогут перейти на сторону монголоидов, то они погибнут вместе с нами. Некоторые из нас могут посчитать эту мысль утешительной.

Догадки о будущем, даже если они реалистичны и рациональны, а не романтичны и эмоциональны, могут предложить большое разнообразие возможных последствий настоящего, и слишком часто ход истории изменяли события, которые были неожиданными и не поддавались человеческим расчетам. Возможно, что у нашей расы есть скрытая живучесть, которая позволит ей оправиться от болезни, кажущейся сейчас смертельной. Также возможно, что у японцев есть какие-то скрытые инфекции или органические слабости, которые еще не проявились.

Лишь очень немногие люди нашей расы справились с запутанностью японского языка и образом мышления, которые являются намного большими препятствиями, чем грамматика и словарный запас, для того, кто хотел бы прочесть и понять обширные летописи и литературу; и из тех немногих, кто все же прочитал это, еще меньше могут беспристрастно и объективно оценить то, что они прочли. Только они одни наделены правом говорить о душе Японии или, скорее, о той части этой души, которая может быть воспринята и понята арийским умом. Они могут, по крайней мере, измерить ту непреодолимую пропасть, которая разделяет две расы; остальная часть нас может оценить это лишь поверхностно.

Можно было собрать огромную библиографию книг о Японии на западных языках, даже если бы вы ограничили ее книгами, которые действительно стоит прочесть. Есть много книг на английском языке, еще больше на немецком, большое количество на французском языке, и некоторое количество на испанском и итальянском языках. Я упомяну только политические истории Мёрдока и Ямагату и Бринкли и Кикуги, историю литературы У. Г. Астона, и многие объясняющие эссе Б. Х. Чемберлена и Фрэнка Бринкли. Есть литература на японские темы, особенно тонкая проза Лафкадио Хирна и незабываемая трагедия Джона Мейсфилда *«Верные»*.

Примечание 12. Мне не требуется особо отмечать, что, хотя *«Мадам Баттерфляй»* – красивая и волнующая опера, она очень мало расскажет вам о Японии. Она была основана на английской имитации *«Мадам Хризантема»* француза Пьера Лоти, у которой есть некоторая ценность, конкретно для понимания автором того, что у него и его временной жены менталитеты настолько отличались, что, несмотря на их внутреннюю близость, никакое взаимное понимание не было возможно. Ср. опыт американского офицера, о котором я сообщу ниже. Конечно, это включает и тот факт, что этот офицер был американцем, а не французом.

Есть много переводов с японского языка. Самые ранние книги на языке – компиляции преданий и легенд из доисторического прошлого, и они были успешно переведены: «Кодзики» – Чемберленом и «Нихонги» – Астоном. Дональд Кин отредактировал и издал «Антологию японской литературы... до середины девятнадцатого века», и есть даже «Книга японского стиха» в серии издательства «Пингвин».

По моему мнению, душу Японии можно описать через мерцающую завесу импрессионизма в пьесах традиционного японского драматического театра *Но*, которых существует больше пятисот, приблизительно половину которых все еще ставят время от времени. На английском языке есть несколько подборок, но я думаю, что туманная меланхолия наиболее поэтических пьес была лучше всего представлена на французском языке Стейнильбер-Оберлином и Куни Мацуо (Париж, 1929). Из того, что мы можем назвать настоящей драмой, самым известным автором был Тикамацу Мондзаэмон, пьесы которого были переведены Дональдом Кином. Я знаю героическую трагедию Тарахико Кори «*Yoshitorno*» только в испанской версии Антонио Ферратхеса (Мадрид, 1930).

Самый известный японский роман – конечно, «*Повесть о Гэндзи*» дамы Мурасаки Сикибу, переведенный Артуром Уоли. Современные романы, написанные как имитация западной беллетристики, следует использовать с большой осторожностью: некоторые из них – просто мусор. «*Запретные цвета*» Юкио Мисимы мучительно изображают деморализацию, которая последовала за поражением Японии в 1945 году, от которой она так быстро и блестяще оправилась. Лучшая обработка той же темы – перевод Кина книги Осаму Дадзая «*Закатное солнце*», почти жестокое изображение деморализации, но сопровождаемое признаком причины возрождения Японии: человек, который не поддается отчаянию, чувствует, что западный яд, эгалитаризм, является «непристойной и отвратительной мезью рабского менталитета». Нация, которая не забывает, что факт жизни в ее самый темный час – это нация, у которой есть потенциал величия.

Народ лучше всего можно познать через его мифы и литературу, но мы получаем немного дополнительной информации, и огромное количество дезинформации, от американцев, которые служили в оккупационной армии, с которой мы сокрушили Японию, или были размещены там в то время, когда правительство в Вашингтоне воспользовалось случаем, чтобы получить много молодых американцев, убитых в Корее, прервать возможное процветание в Соединенных Штатах, навязывая рабам еще больше налогов, и убедить целый мир в том, что американцы являются совершенно презренными людьми.

Примечание 13. Когда мы оглядываемся назад на тот позорный эпизод, мы склонны забывать тонкое коварство пропаганды, которая использовалась в том применении принципа «бесконечная война для бесконечного мира». Умные наблюдатели, естественно, не были впечатлены глашатаями в Белом доме и в других местах, где они вопили о «сопротивлении агрессии», о поддержке «Организации Объединенных Наций» и подобный вздор, но для них была подготовлена другая версия, «конфиденциальный» отчет, что Соединенные Штаты с опозданием выступили против Советской империи, и что «реальная цель» вмешательства в Корею состояла в том, чтобы «усилить» эту операцию до генерального наступления на большевизм во всем мире и особенно в его центре, России. Это казалось вероятным в это время, и в течение многих месяцев, или даже одного года дурачило разумных людей. Один высокопоставленный офицер в военной разведке, которого я упомяну ниже, поймался на этот ловкий обман, когда его послали в Японию, чтобы из штаба оттуда руководить определенными разведывательными операциями в Корею. Он сказал, что прошло четыре месяца после начала военных действий, пока он начал подозревать ужасную правду, и еще столько же до того момента, когда он увидел, что не было никакого альтернативного объяснения – несмотря на его доступ к большой информации, которая была скрыта от общественности. Таким большим был тогда вес старой военной традиции, что американские армии должны попытаться одержать победу! Некоторые остатки этой традиции даже дожили до того времени, когда Вьетнам был подобран как новый предлог для того, чтобы заставить болванов истекать кровью.

Самые проникательные из наших наблюдателей возвращаются с одной фундаментальной исходной истиной: «Японцы настолько вежливы, что вы не можете даже предположить, что они думают». Они настолько вежливы, что они говорят на английском языке, чтобы избавить американцев от потребности приобрести даже поверхностные знания разговорного японского языка, хотя некоторые могут выучить достаточно, чтобы добавить несколько слов к современному сленгу.

Примечание 14. Один из вульгарных эвфемизмов в современном использовании – 'лиса', которая назначает молодую и особенно чувственную женщину. Он применяется в кругах студентов колледжа к 22 % «студенток», которые, согласно недавнему опросу, стремятся на виду совокупляться с любым презентабельным мужчиной. В западной традиции лиса – символ хитрости, а не похоти, посему я подозреваю, что это использование слова 'лиса' имело свой источник в Японии, где особенно освобожденная и похотливая «спортивная женщина»

(asobime), как говорят, является лисой-оборотнем или создана из костей лошади и оживлена гоблином-лисой; отсюда много намеков в сатирических стихах.

Некоторые мужчины возвращаются с японской религией или японской женой.

Примечание 15. Эта религия – обычно Риндзай, секта дзэн, один из шестидесяти

или больше вариантов буддизма, который японцы вылепили по своему собственному подобию из китайского Чань-буддизма, который был радикальным китайским пересмотром религии, созданной в Индии из извращения философии Гаутамы, Будды. Японская доктрина описана Аланом В. Уотсом в «Пути дзэн» (Нью-Йорк, 1957), так же как любая неподдающаяся проверке вера может быть описана ее верующим. Дзэн, как говорят, является основанием кодекса воина *Бусидо*, но я подозреваю, что связь эта столь же случайна, как связь западной рыцарской традиции с христианством.

Примечание 16. Один американский техник говорит мне, что он счастлив со своей второй или третьей женой, которую он привез из Японии. «В Японии», говорит он, «женщины – все еще женщины». Я предоставляю читателю самому судить об общественном значении сказанного.

Но немногие узнают о Японии больше, чем узнают о ней туристы, которые проводят два или три дня на берегу, сойдя с круизного лайнера.

То, что западные люди видят и узнают в Японии, строго ограничено врожденным характером японцев, которые инстинктивно комбинируют любезность с внутренней дистанцией, чуждой нашему характеру. Они сохраняют свои мысли при себе, втайне, с умственной дисциплиной, на которую наша раса неспособна. Я приведу вам хороший пример этого очень важного факта.

Когда Соединенные Штаты готовились начать стрельбу в Корею, одного высокопоставленного офицера нашей военной разведки послали в Японию, чтобы контролировать из его штаба там определенные разведывательные операции в Корею. Он взял себе японскую любовницу из очень хорошей семьи среднего клас-

са. Его прикрытием был определенный пост в квартирмейстерском корпусе, и, конечно, он боялся, что его любовница сможет узнать, что у него была еще какая-то другая военная функция. Она была во всех отношениях прекрасным помощником, которая, казалось, ожидала любого его желания с каким-то инстинктом, иногда даже когда он сам едва ли знал точно, чего он хотел.

Два или три брата этой молодой женщины были офицерами в японской армии и погибли в боях. Ее дядя и тетя погибли во время нашей бомбардировки Токио зажигательными бомбами, когда мы разрушили шестнадцать квадратных миль города и сделали миллион человек бездомными после того, как сто тысяч были сожжены заживо, сварились в каналах, или задохнулись в огненной буре. Она и ее мать едва убежали живыми из своего горящего дома. Американец попытался обнаружить то, что действительно думала его прекрасная любовница, и вот, после многих месяцев интимной близости, он спросил ее о том американском налете на Токио. О, да, она помнила это ярко: она видела, что американские самолеты пришли как небесные бабочки, «серебряные крылья в лунном свете, очень красиво, очень красиво!» Только тогда этот американец, будучи очень умным человеком, понял, как она ненавидела его – ненавидела его с непримиримой – и благородной ненавистью.

Следила ли она за ним для японской разведывательной службы (их горничная, которая не жила в их доме, но приезжала каждый день, была бы прекрасным связным), американец так никогда и не узнал, но это не имело значения. Будучи, как я сказал, очень умным человеком, он понял, что он на мгновение заглянул в душу великой расы.

Нация может также быть известна своими делами. Мы, арийцы, можем думать беспристрастно; мы можем признавать большие достижения, и мы можем приветствовать с уважением храбрых и мужественных врагов. Признание Гитлером японцев как «почетных арийцев» не было просто гладкой формулировкой, которая используется в дипломатии, чтобы «смазать» временный союз для общей цели. Это признание основывалось на неопровержимых фактах. Японцы показали, одни среди всех других рас, такие качества ума, которые позволили им не только ассимилировать науку и технику, которая была уникальным созданием нашей расы, но также и продолжить и увеличить нашу работу. Авторы, которые сегодня встревожены японскими достижениями, были бы удивлены, если бы увидели, как многое из того, о чем они говорят, предвосхитил еще в 1936 году немец Антон Цишка в своей книге *Japan in der Welt, die japanische Expansion seit 1854* («Япония в мире, японская экспансия после 1854 года»), изданной Гольдманом в Лейпциге и широко распространенной в Германии, хотя эта книга открыто бросала вызов большей части политики Гитлера.

Примечание 17. Цишка использовал феноменальные достижения Японии как основание для исследования относительной эффективности *экономики свободной конкуренции* европейских стран в сравнении с национально объединенной и управляемой экономикой Японии. Он почти не учитывал врожденные расовые различия, но он действительно задавался вопросом, почему наши нации позволили Японии возвыситься, и он более чем намекал на то, что вся наша раса даже тогда стояла перед решающим решением, которое могло бы определить все ее будущее. О проблематике экономической организации он сказал, «*Dass wir es rechtzeitig studieren, mag über Lebensfragen der weissen Rasse entscheiden*». («То, что мы *своевременно* это изучим, может стать решающим для жизненно важных вопросов белой расы». Его курсив.) Он не предвидел войну против Германии, которую тогда планировали предатели в Великобритании и Соединенных Штатах, но он действительно видел, что Советская Россия и Соединенные Штаты фактически объединились против Японии, пытаюсь окружить ее, и могли бы напасть на нее в ближайшем будущем.

Было бы неразумно отрицать, что японцы были исключением из многих обобщений о неарийских народах.

Термин «почетный ариец» признавал сходство, которое является моральным не меньше, чем интеллектуальным. Безотносительно расового объяснения, и, несмотря на большие генетические различия, японцы – иностранцы, чужие люди, моральные качества которых, конечно, вселяют нам наибольшее уважение. Хотя *моральный кодекс самураев*, кодекс касты воинов, в нескольких отношениях отличается от нашего рыцарства, это – высокий стандарт личной чести, такой, которой наша раса инстинктивно восхищается и чрезвычайно высоко ценила прежде, чем наша мужественность сгнила из-за духовной проказы. Мы не меньше японцев спонтанно восхищаемся сорока семью ронинами, преданность которых воспевается в «*Верных*» Джона Мейсфилда; их героическая верность напоминает нам о том, что Тацит говорит нам о *comitatus* тевтонского вождя или о словах и делах Виглафа в «*Беовульф*». Наша врожденная арийская (в отличие от христианской) этика воодушевляет наши сердца, когда мы слышим о храбрых мужчинах, для которых благородные достоинства значат больше, чем даже сама жизнь. И хотя практика «*сэппуку*» («*харакири*») кажется нам неуместной и экстравагантно аскетической, наша расовая душа все еще знает, что смерть стирает позор, и что нет более неоспоримого права, чем право человека на свою собственную жизнь, которое может быть ограничено только долгом, который он взял на себя и должен честно исполнять его прежде, чем он будет свободен избавиться от того, что неотделимо принадлежит ему.

Мы должны восхищаться большими достижениями Японии в ее громадных, хотя и преждевременных, усилиях завоевать для себя большую империю в Азии, и той энергией и доблестью, с которой она сражалась во время Тихоокеанской войны, которую мы навязали ей. Это правда, что японцы обращались с военнопленными с большой жестокостью, но американцы, отказавшиеся от всех соглашений, в соответствии с которыми цивилизованные страны Запада пытались уменьшить ужасы войны, не имеют права жаловаться на это; они должны вместо этого признать, какое удовлетворение они могут получить от прецедентов, которые они создали: в следующей войне никаких пленных не будет вообще.

Мы можем только со страхом и завистью отдать должное национальной и расовой преданности, продемонстрированной японскими солдатами, особенно теми мужчинами, которые отправлялись на верную смерть, чтобы погибнуть в одиночку за свою страну и свой народ. О героизме *камикадзе* сообщили в своей новой книге «*Священные воины*» господин и госпожа Деннис Уорнер и офицер японского военно-морского флота Садао Сэно. Она заслуживает прочтения с самой высокой оценкой.

Примечание 18. *The Sacred Warriors*, by Mr. and Mrs. Dennis Warner and Sadao Seno, New York, Van Nostrand, 1982. Книга начинается со случая, который является, вероятно, историческим: японская подводная лодка собиралась обстрелять Сан-Франциско ночью 24 декабря 1941 года, но японское Адмиралтейство запретило ей это на том основании, что Рождество было священным праздником в Соединенных Штатах.

Но здесь не должно быть ошибки. Японцы – замечательные люди, но они являются, и всегда будут, нашими врагами. Хотя и весьма возможно, что в каких-то весьма вообразимых будущих непредвиденных обстоятельствах нам и им доведется стать союзниками против какого-то общего врага, пока он не будет побежден к удовлетворению одного или другого союзника, который затем расторгнет союз так же легкомысленно, как американские колонисты в конце их Войны за независимость предали французов, сделавших так много, чтобы выиграть эту войну для них.

Никогда не может быть настоящей дружбы между арийцами и монголоидами: расовая пропасть слишком глубока для этого. Но мы сами сделали себя особым объектом японской враждебности. Ряд статей в *Wall Street Journal*, которые я упомянул вначале, включали (11 октября) пронзительный вопль одного журна-

листа, узнавшего о том, что японцы осторожно устраняют из своих учебников ту ложь и бессмыслицу, которую они вставили по воле их завоевателей в 1945 году, и мы можем убедиться, что лучшие умы, по крайней мере, думают более глубоко.

Примечание 19. Профессор Джеймс Мартин сообщил мне, что его источники показывают, что английский перевод книги Хироюки Агавы «*Неохотный адмирал*» [имеется в виду Ямамото] опускает важные пассажи в японском оригинале (Токио, 1969), где описывается американский шпионаж и то, что американцы заранее знали японские планы. Точны ли опущенные пассажи или нет, но они иллюстрируют тот вид мышления, который японец мог бы осторожно напечатать в 1969 году.

Они должны знать, что Япония была с помощью мошеннических трюков спровоцирована на ее отчаянное нападение на Пёрл-Харбор так, чтобы отвратительное существо в Белом доме могло угодить своим еврейским хозяевам, погнав орды сведенных с ума американцев на войну против Германии.

(О роли советской разведки в провоцировании американцами нападения на Пёрл-Харбор рассказал генерал КГБ Виталий Павлов в своих мемуарах «Операция Снег». Советским агентом в США, использованным в этой операции, был еврей Гарри Декстер Уайт. – прим. перев.)

Примечание 20. Способ, которым была устроена уловка, кратко описан в «*Упадке Америки*». Япония напала на Пёрл-Харбор в отчаянном усилии предотвратить внезапное нападение американцев, в неизбежность которого ее заставили поверить. Хотя методы, с помощью которых были обмануты японцы, все еще мало известны, теперь можно без всяких сомнений утверждать, что отвратительное существо, которое американцы выбрали своим президентом, умышленно пожертвовало американским флотом в Пёрл-Харборе, чтобы гарантировать бессмысленные потери американских жизней, ресурсов и национальной чести в войне против Германии, которую он успешно и тайно разжигал в Европе с помощью британского предателя по имени Черчилль. Мне не требуется говорить, что широко распространенная книга «*На рассвете мы спали*», изданная под именем покойного профессора Гордона Р. Пранджа, представляет собой только часть потока попыток сокрытия фактов, которые постоянно извергаются

продажными издателями, чтобы рогатый скот евреев оставался в повиновении. Согласно обзору Роже Пино в газете *Christian Science Monitor* (7 декабря 1982), экземпляром которой я обязан профессору Мартину, работа Пранджа не могла быть издана, пока она не была пересмотрена и отредактирована Голдстайном и другими. Вполне возможно, что книга Пранджа, которая была готова к публикации в 1963 году, но не была напечатана до 1982, должна была подвергнуться цензуре, чтобы устранить признания, которые, возможно, потрясли бы мозги американцев в достаточной степени, чтобы те начали думать.

Они должны предположить, что второстепенная цель Соединенных Штатов в Тихоокеанской войне состояла в том, чтобы усилить и увеличить Советы в подготовке к тому времени, когда, как официальный Вашингтон понял в 1945 году, поражение Германии сделало необходимым быстрое создание другой мировой державы, которой можно было пугать и обманывать болванов-налогоплательщиков в Соединенных Штатах. И японцы никогда не забудут отвратительную непристойность того фарса, который белые варвары на протяжении более года устроили в Японии как предлог для того, чтобы убить некоторых из самых великих солдат Японии, прежде всего, чтобы создать аналог для еще более дикого убийства немцев и резонатор для пропаганды в сообщении меньшинства в пародии на суд, который осуждал линчевание японских генералов и адмиралов на том основании, что они не были виновны в ужасных «военных преступлениях» Германии (то есть, в непочтительности к Святой расе Бога, что, конечно, и понимается под безумным повторением нелепого обмана о «Холокосте»).

Примечание 21. Забавно, что Божий народ начинает ссориться из-за наилучших способов сделать так, чтобы американские болваны продолжали оставаться настолько одурманенными, что они и дальше бы верили в великий «Лохокост». Американская еврейская комиссия по Холокосту, возглавляемая Артуром Дж. Голдбергом, который много лет был судьей Революционного трибунала, который американцы все еще называют своим Верховным судом в Вашингтоне, закончил сей славный спор в августе 1982 года, хотя факт этого держался в секрете, пока он не был раскрыт в *New York Times* 4 января 1983 (см. также *Christian News* за неделю 17 января). Препирательство стало настолько ожесточенным, что один еврей обвинил другого в «желании написать ревизионистскую [то есть, правдивую] историю». Ссора, согласно прессе, была вызвана тем, что некоторые евреи хотели раскрыть общественности тот факт, что евреи в Соединенных Штатах, когда они в 1939-1942 громко выли, требуя вступления Америки в вой-

ну, чтобы наказать немцев за непочтительность к Божьему народу, казалось, хранили невозмутимое спокойствие о том, что злые и порочные немцы тогда истребляли по 20 000 евреев в день, как в это хотят заставить нас верить мошенники Холокоста. Конечно, евреи были тогда невозмутимы, потому что их соплеменники в то время толпами приезжали в Соединенные Штаты из Германии в удовлетворительном темпе и, естественно, ничего не знали о том большом обмане, который, кажется, был изобретен лишь в декабре 1942 года и был тогда вполне очевидной пропагандой о «зверствах и злодеяниях», подобной той, которая использовалась, чтобы побудить американский рогатый скот вступить в священную войну против Германии в 1917 году. К концу 1942 года государственный департамент в Вашингтоне официально и вопреки американским законам импортировал полмиллиона евреев, и еще многие прокрались через границы из Канады и Мексики или были тайно высажены с маленьких судов в различных точках на Атлантическом побережье или даже с довольно больших кораблей на Лонг-Айленде, любимой точке прибытия, так как сходящих на берег незваных гостей там могли с комфортом встретить лимузины их богатых родственников из Нью-Йорка, в то время как указ президента заставил американскую Иммиграционную службу выбрать другой путь.

Евреи, конечно, были еще очень сдержанными в своих утверждениях, что только 6 000 000 членов Святой расы были истреблены в Германии.

Согласно *Вавилонскому Талмуду*, злые римляне в 135 году нашей эры убили 800 000 000 евреев в одном только городе Бейтар, и поток священной крови был таким огромным, что он лился сорок миль до Средиземного моря, неся с собой огромные валуны, и окрасил кровью море на расстояние четырех миль от берега. Город Бейтар занимал площадь, соответствующую шести кварталам американского города.

Японцы понимают и будут всегда помнить то, что они теперь не могут сказать нам в лицо, потому что они слишком вежливы.

Они, несомненно, смотрят на нас с презрением, которое они вежливо и терпеливо будут скрывать, пока их территория не будет освобождена от нашего ненавистного присутствия. Если бы мы победили их в войне с какой-то рациональной целью, ради восстановления доминирования нашей расы на планете или ради аннексии территорий в Азии для создания военных баз или колоний, тогда они бы уважали нас. На такие сомнения относительно нас, которые они еще сохранили после нашей победы, ответом стали акты национального безумия в Корее и Вьетнаме, убедившие беспристрастных наблюдателей в том, что

США населены ордой сумасшедших, которые скоро сами уничтожат себя. Японцы, кажется, сохраняют некоторое уважение к европейцам, которых мы также разрушили в одной из наших вспышек безумства. Мне достоверно сообщают, что некий японский профессор теперь скрытно проводит исследования в Европе, чтобы определить причины психического заболевания, которое заставило европейские нации допустить в свои страны монголоидных «беженцев» из Юго-Восточной Азии и других потенциально враждебных иностранцев, часто под маской «беженцев». Для японского ума такое безумие объяснимо только какой-то психотической болезнью, которая стала эпидемией. Исследования японского ученого могут привести его к заключению, которое неявно показано в пророческом романе Жана Распая «*Стан избранных*».

Мы можем теперь вернуться к вопросу, будут ли евреи как-то действовать в обозримом будущем, чтобы уменьшить или разрушить постоянно увеличивающееся индустриальное превосходство Японии?

Насколько мы можем теперь определить, Япония кажется защищенной от стандартных методов внутренней подрывной деятельности. Она в прошлом внушительно продемонстрировала, что было беспрецедентным в известной истории, свою способность избавиться от вредного суеверия, и нет никакой причины думать, что она утратила волю сохранить свое национальное здоровье. Она, очевидно, обладает иммунитетом к лихорадке «единого мира» и к тому бреду, который эта чушь вызывает. В Японии есть, естественно, несколько глупых или выродившихся «интеллектуалов», которые подражают западной ерунде и думают, что их пустая болтовня является доказательством мозговой деятельности, но они, кажется, просто безвредные паразиты. Согласно нынешним сообщениям, любимая еврейская уловка – подстрекательство классовой войны и насаждение болезни «социальной справедливости» – как кажется, вряд ли возымеет какой-то ощутимый эффект. Реалистическое отношение к сексу, *shunga*, сделало бы бесполезной любую попытку нападать на японцев через порнографию, сексуальное «освобождение» и искусственно вызванную развращенность.

Галлюциногенные наркотики становятся не пользующимся спросом товаром в Японии, поскольку бдительность полиции является в значительной степени ненужной из-за здравого смысла большинства людей. И мы должны помнить, что, как указывает лондонский корреспондент в своей статье, *средний уровень* интеллекта намного выше в японском населении, на которое не оказало разрушающее влияние западное желание устранить путем селекции умственно превосходящие элементы в своей собственной расе в интересах всеобщего расового смешивания и благочестивого идиотизма. На самом деле кажется, что все методы для подрыва и уничтожения цивилизации, которые используются в западных

странах, неэффективны, когда их применяют к монголоидам, которые обладают иммунитетом к христианству.

Япония, само собой разумеется, теперь ужасно уязвима для войны, и могла бы быть раздавлена между Советским Союзом и Соединенными Штатами, у которых все еще есть достаточная военная мощь, чтобы оказать Советам довольно эффективную поддержку. К настоящему времени, однако, нет никаких признаков какого-либо плана спровоцировать американцев на еще одну священную войну. Крайне низкосортный журнал под названием «*Parade*», который распространяется вместе с воскресными выпусками многих газет, опубликовал, по крайней мере, одну статью о японской «жестокости» по отношению к пленным, но это, кажется, было только фоном для непрерывной клеветы на немцев, которых евреи все еще ненавидят даже больше, чем они ненавидят других арийцев. Использование нашей оставшейся армии и флота в серьезных военных целях должно было бы, конечно, предшествовать действию, целью которого была бы чистка вооруженных сил от черномазых, которые теперь переполнили вооруженные силы и парализовали бы их в случае военных действий. И еще потребовалось бы время, чтобы вызвать необходимую истерию в населении, теперь отравленном пацифистами, истеричными женщинами, извращенцами обоих полов и наркоманами.

Конечно, и Советский Союз и Соединенные Штаты обладают ядерным оружием, которое могло бы быть использовано, чтобы опустошить Японские острова, и потребовало бы только небольшие команды технического персонала. И Советы, кроме того, также имеют биологическое оружие, которое они используют в Афганистане и, возможно, другое, в равной степени смертельное. Было бы трудно вообразить что-либо *более смертельное*, чем реагент, который называют «Медузой», потому что он замораживает своих жертв до мгновенного окоченения и смерти, и другой возбудитель, вызывающий неизлечимую проказу.

Примечание 22. Вероятно, «Медуза» – это то оружие, которое испытывалось в отдаленной части Сибири почти двадцать лет назад, и за испытанием которого с большого расстояния наблюдал некий британский шпион, как об этом сообщал Кеннет де Курси в его *Intelligence Digest* прежде, чем его заставили замолчать. Большой самолет пролетел над выделенным для испытаний районом, и, казалось, распылил частицы почти невероятно мощного криогенного химиката; животные и люди, которых оставили в этом районе, были немедленно заморожены. Интенсивный холод, казалось, был ограничен районом испытаний, и удаленный наблюдатель не мог видеть падения частиц, так, что было возможно, что причиной эффекта был какой-то другой способ, например, какая-то особен-

ная радиация, возможно, луч нейтронов, сопровождаемый каким-то другим субатомным излучением. Согласно тем отчетам, что я видел, в Афганистане были найдены жертвы, замороженные до каталептической ригидности с такой внезапностью, что их оцепеневшие пальцы находятся на спусковых крючках огнестрельного оружия, которым они не успели воспользоваться, но не сообщалось, наблюдался ли при этом интенсивный холод.

Они и три других биологических средства (те, которые надолго выводят из строя, а не убивают), которые испытываются в Афганистане, могли бы быть применены с помощью сравнительно небольшого количества самолетов. Насколько известно, у Японии не было бы никакой защиты против такой технологической войны.

Примечание 23. У Японии есть, конечно, потенциал для разработки ядерного оружия великой державы, и даже еще в 1962 году члены японского правительства заявили, что производство такого оружия «в строго оборонительных целях» не было исключено в соглашении, которое американские завоеватели навязали этой стране. В 1967 году, когда легковверные люди в западных странах были взволнованы «переговорами» о клочке бумаги, названном «договором о нераспространении ядерного оружия», министр иностранных дел Японии (Мики Такэо) отрицал, что его страна уже оснастила себя ядерным оружием, но вновь подтвердил ее право сделать это. Степень, до которой Япония снабдила себя таким оружием, неизвестна, но даже если бы ее ядерная мощь была очень большой, как она могла бы защитить свою небольшую и плотно населенную территорию от ракет, запущенных с советской или китайской территории через узкое Японское море?

КИТАЙСКАЯ ЗАГАДКА

Прогноз будущего Японии должен включать некоторую оценку вероятности того, что она может получить контроль над огромным Китаем. Я не буду рисковать догадками о том, чего она может, в конечном счете, достигнуть, если она проживет еще четыре или пять десятилетий. Даже настоящее положение Китая достаточно сомнительно. Мы должны также учесть возможность того, что Китай, который был оснащен арсеналом ядерного оружия людьми, которые, как считалось, были китайцами, и которые обучались в Соединенных Штатах с этой целью, мог бы быть мобилизован, чтобы присоединиться к Советскому Союзу в его нападении на Японию, если рост промышленного превосходства Японии встретит силы, которые принимают решения по таким вопросам.

В отличие от Японии, Китай – это страна, в которой есть много доказательств глубокого проникновения еврейских контингентов за последние две тысячи лет. И есть все основания полагать, что евреи являются сегодня намного более многочисленными и влиятельными, чем можно было бы предложить на основании статьи в *Daily Telegraph* о евреях в Кайфыне. Иштван Баконь в небольшой брошюре «*Китайский коммунизм и китайские евреи*» собрал из официальных еврейских публикаций на английском и испанском языке некоторые из доказательств длительного проникновения евреев в Китай, начиная с первого века до нашей эры.

Примечание 24. Эта брошюра вышла в серии маленьких буклетов под общим названием «Библиотека политических секретов», упомянутой выше, как и брошюра Бельского, о котором я вскоре упомяну. Я ссылаюсь на эти брошюры, предпочитая их более полным и научным источникам, потому что они содержат общую информацию, недороги и общедоступны.

Например, некоторое количество евреев прибыло, чтобы присоединиться к своим соплеменникам в двенадцатом столетии, и после того, по крайней мере, евреи в Китае сильно процветали. Разумным предположением было бы, что, как это обычно для их расы, они распространяли подрывную деятельность и сыграли некоторую роль в восстании, которое поставило у власти династию Мин (1368-1644), при которой евреи поднялись на высшие должности в императорском правительстве, занимая посты командующих армий, губернаторов областей и премьер-министров. Они часто получали подкрепление в виде новых групп любимцев Бога, в основном из их больших колоний в Персии и Индии, и мы можем убедиться, что они сыграли свою роль в почти полной коррупции правительства и деморализации местного населения, что и привело к краху династии Мин.

В первые годы династии Цин (маньчжурской династии), которая правила Китаем с 1644 по 1912 год, более видные евреи сбежали в Шанхай и Гонконг, где они оказались под защитой простодушных британцев и быстро приобрели фактическую монополию на торговлю хлопком и опиумом. Так как маньчжуры, кажется, не испытывали никакого благоговения к этой международной расе, то оправданно было бы предположить, что евреи, которые устроились в Китае достаточно давно, чтобы приобрести характерные монголоидные черты и получить китайские имена, сочли выгодным притвориться китайцами и хранить в тайне свою племенную организацию. Многие из маньчжурских императоров пы-

тались бороться с коррупцией в стране, которой они управляли, и все знают, что Великобритания в 1839 году объявила Китаю войну, чтобы заставить императора разрешить ввоз и продажу опиума для прибыли евреев, которые крепко вцепились своими зубами в Великобританию и Индию, включая знаменитую и богатую семью Сассунов. Их внешне монголоидные родственники в Китае, несомненно, принимали участие в разграблении. Однако понадобилось еще одно нападение на Китай в 1856 году, чтобы устранить последние препятствия импорту опиума и христианства. Последнее не имело большого значения и, кажется, использовалось в первую очередь для того, чтобы заставить суеверных английских женщин жеманно улыбаться в ожидании встречи с ордами монголов на Небесах, тем самым ловко препятствуя англичанам поставить под сомнение моральный аспект войны, которая велась ради того, чтобы подсадить целую страну на ядовитый наркотик. Тысячи миссионеров, и католиков и протестантов, наводнили Китай, но смогли уговорить или подкупить только сравнительно немного китайцев к «переходу в христианство». Некоторые наблюдатели оценили, что лишь приблизительно 18 000 монголоидных душ были готовы к отправке к Иисусу.

Две Опиумные войны ставят очень важный, но, к сожалению, не имеющий ответа вопрос. Использовали ли евреи свои британские войска, чтобы навязать опиум Китаю просто ради прибыли, или же они получали духовную радость от того, что делали даже монголоидных *гоев* зависимыми от дорогого наркотика, который парализует ум и волю и приводит к экономическому разорению так много жертв, что все, кроме богачей, должны прибегать к насильственным преступлениям, чтобы найти деньги на этот дурман? Это верно, конечно, что во всех обществах, разложившихся из-за роста преступности, как в Соединенных Штатах, результат очень выгоден паразитам, но если бы мы знали ответ на эту психологическую проблему, то мы могли бы с некоторой уверенностью предсказать наше собственное ближайшее будущее.

Многочисленные контингенты евреев продолжали прибывать в Китай после 1856 года, но Баконь особенно отмечает власть и влияние семьи Сун, еврейских банкиров, которые внешне уже не отличались от китайцев. Одна из дочерей вышла замуж за доктора Сунь Ятсена, в то время как другая вышла замуж за Чан Кайши. Обе эти женщины-подстрекательницы были похожи на китаянок и получили образование в женском Колледже Уэллсли в Соединенных Штатах. Хотя сам Баконь и не говорит об этом, но любой, кто внимательно рассмотрит хорошую фотографию Сунь Ятсена, увидит, что этот человек не был чистым монголоидом, и заподозрит, что другая сторона его родословной происходила от Авраама. Однако, как бы то ни было, Сунь Ятсен из всех своих пор выделял идеалы, взятые у Карла Маркса, и независимо от того, какими были его намерения, его подрывная деятельность против китайской монархии стала началом

полувековой гражданской войны и анархии, во время которой китайское население было добычей почти бесконечно сменяющих друг друга предприимчивых бандитов, которые называли себя «генералами» и независимыми военными правителями и постоянно опустошали все области Китая, кроме тех, которые были под западным правлением.

Одним из самых успешных таких «полевых командиров» был Чан Кайши, который был похож на настоящего монголоида, и, возможно, был им, и, кажется, в течение его жизни им руководила его жена Сун Мэйлин. После того, как он порвал с коммунистами, Чан Кайши оказался компетентным генералом и в конечном счете управлял большей частью Китая, пока американцы, совершив измену, которой они теперь славятся, предали его управляемым Советами коммунистам, и он едва успел убежать, чтобы создать правительство в изгнании на острове Формоза, который часто называют Тайванем.

Само собой разумеется, правители Соединенных Штатов, ловко отдав материковый Китай коммунистам и установив диссидентский режим на Формозе, получили тем самым почти безграничный ресурс «проблем», чтобы отвлекать умы своих рабов-налогоплательщиков и обеспечить развлечение на большом водевильном шоу на Сорок пятой улице и Ист-Ривер, обычно называемом Организацией Объединенных Наций. Хорошие пастухи знают, как пасти и стричь своих овец при «демократии».

Число «желтых евреев», которые могут притворяться монголоидами, в Китае в это время оценивалось по-разному. Баконь думает, что их не больше, чем 2 000 000, малая часть от общей численности населения, но все мы знаем, что и сравнительно небольшого количества евреев будет достаточно, чтобы захватить и разрушить какую-нибудь страну.

Есть только два факта о коммунистическом Китае, которые должны беспокоить нас. Как только новый коммунистический режим был надежно установлен, вдова Сунь Ятсена, желтая еврейка Сун Цинлин, внезапно оказалась вторым самым влиятельным человеком в стране, и, вероятно, только ее пол помешал ей стать фактическим главой государства. Она, должно быть, была той фигурой, вокруг которой сплотились поддерживающие ее соплеменники, и она оставалась влиятельной до своей смерти, но ее постепенно отодвигал в тень Мао Цзэдун, один из самых умных бандитов, которые процветали в 1920-х.

Примечание 25. Возвышение Мао Цзэдуна от бандита к правителю описано Джорджем Палочи-Хорватом в книге *«Мао Цзэдун, Император синих муравьев»*

(George Paloczi-Horvath, *Mao Tse-tung, Emperor of the Blue Ants*, New York, Doubleday, 1963). Автор читает и использует китайские источники, и, хотя он в основном враждебно настроен к Мао, пытается быть объективным. Он заканчивает свою книгу странным предположением, что, если бы советско-американское объединение продемонстрировало Мао свое дружелюбие и благосклонность, то он мог бы стать хорошим мальчиком. Многие из наших мнимых интеллектуалов читают пространные писания Мао в английском переводе и ломают голову, чтобы понять его версию коммунистической «теории». Но они не поняли, что Мао, независимо от своей расы, обладал отличительными привычками евреев и, как и евреи, он использовал слова не для того, чтобы сообщить другим свои мысли, а для того, чтобы скрыть их.

Он медленно поднимался на вершину власти, которой он достиг приблизительно в 1968 году и, с некоторыми превратностями, сохранил до своей смерти в сентябре 1976 года. Баконь считает, что Мао был настоящим китайцем, который знал, как использовать евреев в своих собственных окончательных целях.

Несмотря на расовые различия, которые препятствуют любой реальной дружбе между монголоидами и славянами, коммунистическое правительство Китая в течение многих лет поддерживало самые лучшие отношения с коммунистическим правительством Советского Союза, который Соединенные Штаты постоянно укрепляли и частично финансировали, но разрыв произошел уже вскоре после смерти Джугашвили, псевдоним Сталин. Мао страстно протестовал против клеветы Хрущева на мертвого героя, которая, хотя и была замаскирована обычными для политиков лицемерными и двусмысленными формулировками, в значительной степени мотивировалась тем фактом, что Сталин перед концом своей жизни принял некоторые меры против евреев в СССР. Большею частью эти меры были прерваны его внезапной и на удивление своевременной смертью. Оппозиция Мао была, естественно, выражена в обычной тарбарщине политиков, и никто не знает, до какой степени эти его возражения были мотивированы желанием разобраться с еврейской проблемой в его собственной стране.

Баконь был убежден, что политика Мао была недружественной по отношению к евреям, и что международная раса, через «желтых евреев» в Китае, будет подстрекать восстания против него. Это могло быть объяснением нескольких неудачных попыток свергнуть его. Баконь писал еще до того, как Мао публично заявил, что, разбрасывая цветы социальной справедливости и братства, он убил 800 000 китайцев. Все наблюдатели считают, что этот великий человек скромно преуменьшил свои достижения, и некоторые оценки общего количества его жертв достигают цифры в 12 000 000 человек. Его «социальная инженерия»,

конечно, дала ему возможность решить еврейскую проблему Китая, с восточной практичностью, на которую наша раса кажется неспособной, но, насколько я знаю, нет никаких доказательств или даже слухов, что он воспользовался этой прекрасной возможностью. Это не обязательно означает, что он этого не сделал, потому что евреи, хотя они всегда рады придумывать самые разные истории об «истреблениях», чтобы опорочить немцев, не захотели бы, чтобы мир узнал, что эта идея была осуществлена в каком-то другом месте, тогда как сами китайцы посчитали бы нецелесообразным шокировать нежные сердца сентиментальных арийцев. Но если Баконь был прав в своем анализе китайского режима, то последующие события показывают, что Мао упустил свой шанс.

Примечание 26. Публикация книги профессора Артура Бутца «*Обман двадцатого века*», анализирующая надувательства «Холокоста», естественно, вызвала среди евреев некоторые разногласия относительно политики, которую их раса должна проводить. И несколько раввинов в своих собственных изданиях и даже в их колонках в газетах для гоев, таких как *Chicago Sun-Times*, опубликовали скрытые предупреждения, что слишком много агитации вокруг их «Лохокоста» могло бы дать американцам некоторые идеи, которые те могли бы воплотить в жизнь. Руководящий элемент еврейства решил использовать свои газеты и телевизоры, чтобы лить непрекращающийся поток помоев прямо в лица глупых скотов; но некоторые умные раввины продолжали высказывать тревожные предчувствия. Газета *Stratford Express* (Коннектикут) от 23 сентября 1978 года привела мнения двух раввинов относительно помоев, в настоящее время распыляемых из телевизоров. Один сказал, что фильм мог бы заставить людей «задать себе вопрос, почему Гитлер не довел свою работу до конца, и это могло бы способствовать тому, что фашизм снова поднимет свою уродливую голову»; другой сказал, что фильм был «слишком неестественным и натянутым... и мог бы снова вдохновить фашизм». Даже метод вбивания этого гноя в умы школьников, кажется, становится контрпродуктивным, и можно услышать, что некоторые евреи начинают чувствовать, что они только рекламируют свое доминирование над американской плантацией и своим домашним скотом. Такие диссиденты, возможно, были целью предупреждения в *Jewish Week* от 29 апреля 1979: «Холокост – наша сила. Мы были защищены им на целое поколение». Этот явный обман, однако, может оказаться их великой и, возможно, фатальной слабостью.

Польский автор Луис Бельский в другой маленькой брошюре «*Скрытые факты арабо-израильского и московско-пекинского конфликтов*» согласен с Баконом

во всех существенных моментах. Он писал приблизительно в то же самое время (1965), что и Баконь, и предсказал, что евреи будут либо «способствовать восстанию против Мао... или терпеливо ждать, пока Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай умрут, так, чтобы криптоевреи... смогли снова получить контроль над Красным Китаем... и вновь превратить его в сателлит еврейского Советского Союза». Можно было бы сказать, что это предсказание было подтверждено последующими событиями.

К октябрю 1975 года было очевидно, что здоровье Мао пошатнулось, и что его старость скоро придет к своему неизбежному концу. Тогдашний руководитель Соединенных Штатов раввин Киссинджер помчался в Китай для переговоров с Мао и нашел его все еще настолько энергичным, что они оба только с трудом придерживались правил этикета на прощальной обеде, но Киссинджер, возможно, в правильных местах раскидывался щедрыми дарами из карманов выучных животных евреев в Соединенных Штатах. В следующем феврале наблюдатели с удивлением увидели, что Хуа Гофэн продвинулся на пост преемника Чжоу Эньлая и подрывал позиции Дэн Сяопина, который, как полагали, должен был стать преемником Мао. Ричарда Никсона, который тогда играл роль президента в спектаклях в Белом доме, поспешно отправили в Китай, возможно, еще с одним ведром денег от американцев. В апреле Хуа сбросил Дэна с политических небес, и когда Мао, наконец, умер в сентябре, Хуа запрыгнул на освободившийся трон.

Дети и интеллектуалы часто предполагают, что у политических деятелей есть принципы, и они были ошеломлены, когда Дэн внезапно вернулся из тьмы политического небытия, чтобы стать вторым человеком после Хуа. Наблюдатели предполагали, конечно, что эти двое заключили сделку ради обоюдной выгоды или, выражаясь менее вежливо, что Дэн получил свою цену за то, что продал свою фракцию. Это было сразу подтверждено: эта фракция, теперь возглавляемая Цзян Цин, которая была пятой женой Мао Цзэдуна (если я правильно подсчитал), и, будучи его вдовой и имея поддержку трех мужчин, которые были близки к Мао, сделала попытку восстания, чтобы восстановить «принципы Мао». Восстание было быстро подавлено, и эти четыре лидера («Банда четырех» – прим. перев.) были арестованы и заключены в тюрьму, тогда как мелкую рыбешку, вероятно, уничтожили. Это произошло в июле 1977 года, хотя достаточно странно, что Цзян Цин и ее соучастников не судили и не признали виновными в «преступлениях против государства» до января 1981 года.

Предсказание Бельского, казалось, подтвердилось. Евреи дождались смерти Мао Цзэдуна и затем взяли власть, и, больше того, Китай и Советский Союз, как предсказано, казалось, обменялись поцелуями и уладили свою ссору. Хуа и Дэн, как говорили, стали настоящими друзьями, и последний договорился о

соглашении с Японией, посетил Соединенные Штаты, и был вознагражден, когда Соединенные Штаты срочно отправили ему два миллиарда долларов, эвфемистически названные «кредитами», хотя все знают, что эти два миллиарда поступят из вымени американских дойных коров. Более важным был мальчик-посыльный, который привез деньги: им был вице-президент Уолтер Мондейл, всем известный как «тост за гомосексуалистов», и многие наблюдатели считали вероятным, что он станет преемником Рейгана как Главный актер в шоу в Белом доме, так как на него можно положиться в том, что он сможет заставить белых болванов съеживаться в страхе перед извращенцами, как они теперь съеживаются перед черномазыми. Когда молоко американских коров доставляет такой великий человек, оно должно быть вдвойне освежающим.

Пока неплохо. Но затем мы приходим к событиям сентября 1981 года. Дети и интеллектуалы, кажется, никогда не поймут, что дружба между влиятельными политиками походит на ту дружбу, которая царит между профессиональными игроками, которые играют в покер с заряженными пистолетами «Дерринджер» наготове в своих рукавах. Кто-то – говорят, что это был Дэн – внезапно пригрозил Хуа Гофэну, который бросил свои карты и убежал. И затем, после небольшого перерыва с временной подменой, Ху Яобан появился как игрок, сдающий карты, и «старые знатоки Китая», которые знают все, говорят, что он человек Дэна и, несмотря на кое-какую официальную лесть, будет пользоваться старой колодой Мао. Китайские имена по-разному пишутся на английском языке, и я не знаю, является ли этот Ху тем же «Ху Яо», которого один китайский перебежчик в 1957 году идентифицировал как молодого человека, который наиболее вероятно мог бы стать возможным преемником Мао, согласно книге доктора Уильяма Г. Годдарда *«История Чан Лао» (The Story of Chang Lao, Melbourne, Australia, прим. 1962)*.

Если Бельский и Баконь были правы, когда они писали свои книги, и если «старые знатоки Китая» правы относительно Ху Яобана сейчас, то евреи снова потеряли контроль над Китаем. И если это так, то маловероятно, что Китай мог бы использоваться, чтобы напасть на Японию.

Но что, если они неправы? Что, если Ху Яобан занимает свой пост с разрешения евреев, власть которых должна зависеть от «желтых евреев» в Китае? Я этого не знаю, но я сомневаюсь, что китайцы могли бы теперь быть мобилизованы для нападения на Японию. Некоторые наблюдатели чувствуют, что страдания китайцев с той поры, когда американцы отдали их коммунистам, почти полностью стерли память об обидах, причиненных японским вторжением в 1930-х годах, и что постоянное обвинение Чан Кайши как «марионетки белых империалистов» сместило бремя ответственности на него. И есть еще более фундаментальное соображение. Все наблюдатели согласны с тем, что китайцы теперь в

расовом отношении более сознательны, чем в любое время прежде в своей истории, и что интернационализм, который распространяли Сунь Ятсен и ранние коммунисты, теперь фактически угас. И если китайцы стали настолько сознательными и гордыми своей расой как монголоиды, то нельзя не спросить себя, смогут ли «желтые евреи» долго сохранять свой маскарад. Я не утверждаю, что знаю это, но я подозреваю, что, хотя «желтые евреи» кажутся для ваших глаз неотличимыми от китайцев, но расово сознательные монголоиды почувствуют различие. Они, возможно, не такие слабоумные и глупые, как арийцы. А если они не настолько глупы, то и время евреев в Китае ограничено, независимо от того, контролируют ли они Ху Яобана или нет.

Примечание 27. Тупость белых была бы невероятна, если бы она не подтверждалась бесчисленными примерами. Ирландцы, например, все еще почитают память «великого ирландского патриота» Роберта Брискоу, и его «героическую роль в ирландском восстании [против Великобритании]». Его героизм состоял из подстрекательства к убийствам и планирования беспорядков из безопасного местечка и контрабандного ввоза в Ирландию оружия и бомб, которые ирландцы по высоким ценам покупали у еврейских торговцев. Ирландцы почитают этого героя, потому что их газеты говорят им, что им нужно его почитать, и они делают это, совершенно забывая о том факте, что в венах у этого «Брискоу» не было ни капли ирландской крови, что он был потомком евреев, которые приползли на остров из Литвы, незадолго до или вскоре после его рождения. В марте 1957 года он шествовал через Бостон во главе процессии ирландцев (День Святого Патрика), соответственно украшенный, в то время как оркестр играл «Wearing of the Green», и он махал своей тростью, приветствуя толпы «этих глупых Миков» (Мик – обидное прозвище ирландца), как он назвал их, беседуя позже с одним американским немцем, хотя этот еврей, кажется, скрыл свое презрение к своим простофилям, когда он был с ними.

Мы не должны считать такую глупость характерной особенностью одних лишь ирландцев. В своей книге «*Расовые контуры*» (Дуглас, Остров Мэн, 1965) Х.Б. Ишервуд на основе собственных наблюдений и последних антропологических данных, доступных в то время, заявил, что самый высокий процент нордических людей должен был быть найден в Швеции, где нордические черты были более распространены, чем в Норвегии. В моем обзоре книги Дональда Дзя в январском номере *Liberty Bell* я прокомментировал его наблюдения о шведах. Один читатель рассказал мне, что он недавно посетил академическую церемонию в университете Упсалы. Он говорит, что университет был полон евреев и что шведы не могли найти различия между евреем и шведом – не потому, что они в страхе съежились перед еврейским террором, что было бы понятно, но

потому, что они были слишком глупы, чтобы почувствовать различие между людьми, которые говорили на шведском языке. Он сказал, что, наконец, понял, что общераспространенная фраза «немой швед» касалась не человека, пораженного афазией или болезнью голосовых связок. Шведское правительство арестовало Дитлиба Фельдерера за непочтительность к Божьему народу и передало его на милость еврейских «психиатров». Преступление Фельдерера состояло в том, что он написал книгу, в которой он проанализировал обман, названный *«Дневником Анны Франк»*, беллетристическое произведение, так небрежно составленное, что любой человек, который может прочесть его в бодрствующем состоянии и не способный увидеть в нем лишь топорную выдумку, является настолько лишенным здравого смысла, что его нужно считать умственно отсталым. Это было бы уже достаточно плохо, если бы шведские власти, которые преследуют Фельдерера, поступили так, ожидая, что евреи вознаградят их за это парой долларов, но нельзя исключить ужасную мысль, что некоторые из них могут действительно верить в глупую историю, рассказанную в этом мошенничестве. Если они в это верят, то они, вероятно, верят и в то, что сказки братьев Гримм – это исторические источники.

Я не претендую на то, что могу раскрыть китайскую загадку. Я попытался только кратко указать, почему это – загадка.

ТРУДНЫЙ ВОПРОС

Итак, мы возвращаемся к вопросу, с которого начали. И так как нам не дана привилегия получать откровения, которые позволяют очень многим «консерваторам» точно знать, что произойдет в будущем, мы должны рассуждать, насколько мы можем, на основании скудных и иногда неоднозначных доказательств, доступных нам. Эти доказательства обязательно имеют дело с настоящим, не с каким-то гипотетическим будущим, которого мы можем желать. Я действительно очень искренне надеюсь на то, что у нашей расы есть скрытая энергия и воля к жизни, которые только временно пребывают в бездействии, но это не изменяет тот факт, что сегодня Соединенные Штаты – не нация. Как указал профессор Корнельского университета Эндрю Хэккер в *«Конце американской эры»* двенадцать лет назад, Соединенные Штаты стали географической территорией, населенной несовместимыми расами, и в которой наша раса была расколота на антагонистические друг к другу группы, каждая из которых пытается получить прибыль за счет других. Может случиться так, что мы сможем еще раз стать нацией, но даже самые сильные и упрямые умы сегодня испугаются дать разумную оценку того, каких личных жертв, насилия и кровопролития это будет стоить.

Пока же американцы, которые могут испытывать беспокойство из-за постоянно увеличивающегося индустриального превосходства Японии, ничего не могут с этим поделать. Они не могут попытаться конкурировать: гангстеры, которые управляют профсоюзами, держат нас за горло; кроме того, революционное правительство в Вашингтоне искалечило промышленность и нанесло вред всему бизнесу, заставив руководство предприятий заменить американцев ленивыми и безответственными засранцами из священных «меньшинств», которые ненавидят нас; и, наконец, вся наша экономика медленно приближается к краху из-за постоянно увеличивающихся расходов на ускорение импорта и быстрого размножения всех видов наших человекообразных паразитов. Американцы не могут попытаться разрушить японскую промышленность войной: даже теперь нас мучают толпы истеричных невротиков, которые кричат с негодованием, потому что нейтроны вызывают расщепление в дейтериде лития. Мы не можем скрыться за барьерами пошлин: ни влиятельные международные корпорации, которые когда-то были американскими, ни банда фальшивомонетчиков, названная международными финансистами, не позволят этого, и если бы над ними и можно было бы тем или иным способом одержать победу, то наша изъеденная червями экономическая структура рухнула бы, превратившись в пыль – и в любом случае, пока есть покупатели, они предпочтут японский продукт более высокого качества, даже по более высокой цене. Мы беспомощны. Мы сами сделали себя беспомощными.

Инициатива, поэтому, находится в руках евреев. Отдадут ли они приказ о каких-то действиях против Японии, чтобы сохранить свой американский рогатый скот достаточно богатым, чтобы финансировать свой терроризм во всем мире и также снабжать хорошим питанием те орды, которые устремились в страну, которая когда-то была нашей? Мне жаль, что я не знаю ответ.

Может случиться так, что мы допускаем ошибку, когда думаем о еврейской расе только как о материалистах, хищно жаждущих прибыли. Мы думаем о беспощадных методах и грязных махинациях с целью захватить фирмы *гоев* и изгнать их из профессий, о политической коррупции и о прибыльном подстрекательстве безнравственности. Мы думаем об обычной уловке, используемой в ее самой простой форме теми паразитами, которые ринулись на Юг вслед за вторгшимися армиями северян в 1865 году. Этот метод был точно описан Марком Твенем. Как только разрушенные плантации снова были сделаны плодородными, тут же появлялась лавка, созданная «бережливым израильтянином, который поощряет беспечного негра и его жену покупать все виды вещей, без которых они вполне могли бы обойтись – покупать в кредит, по большим ценам, из месяца в месяц, в кредит, основанный на доле негра в растущем урожае; и в конце сезона доля негра принадлежит израильтянину, а негр, помимо этого, все равно еще остается должником». Это всегда происходит одинаково: в Румынии, в Венгрии, в

Польше, в любой стране, наполненной международной расой. Конечно, этот простой метод, который достаточно хорош для негров и бесхитростных крестьян, должен быть более тщательно продуманным и сложным, когда его применяют к преуспевающим арийцам, включая миллионеров, но принцип остается одним и тем же. Где есть кровь, которую можно высосать из коренного населения, там и пиявки всегда толстые.

Эта картина вторгающихся орд, в общем и целом, точна, но она, возможно, не полная. Раса – это нечто большее, чем скопление людей, и она в равной степени как духовная, так и физическая данность. И существуют исторические события, когда духовная сила иудаизма явно преодолела корыстные интересы отдельных людей. Известный пример – одно событие в 117 году нашей эры, которое кратко описано в небольшой брошюре Ральфа Перье *«Евреи любят христианство»*:

«В столице [Кирена] этой преуспевающей провинции [Киренаика] Римской империи евреи, естественно, устроили огромное гетто, и они, несомненно, контролировали значительную часть торговли, от которой зависело процветание провинции. Много евреев, должно быть, были среди самых богатых жителей. Но, тем не менее, врожденный нигилизм этой расы был возбужден неким христом («Мессией»), который объявил радостную весть, что Яхве сказал, что пришло время поставить *гоев* на место. Преисполненная рвением к праведности, еврейская толпа застала глупо самодовольных греков и римлян врасплох и убила больше 200 000 мужчин и женщин самыми разными изобретательными способами. ... Затем Божий народ уничтожил всю собственность в городе (включая свою собственную!), очевидно, спалив город, и затем сравняв с землей те стены, которые остались стоять. Потом они двинулись в сельскую местность, чтобы разрушить деревни и уничтожить посеы на полях».

Я выделил курсивом очень важную фразу. Мы не знаем, подчинила ли себе толпа черни тех богатых евреев, богатство которых было таким образом уничтожено, или же они сами заразились энтузиазмом из-за потрошения людей, цивилизацию и культуру которых эта раса всегда ненавидела, но более существенным является то, что *каждый* в еврейской толпе, даже самый бедный, должен был оставить свое имущество и пожертвовать им, каким бы незначительным оно ни было, когда он и его товарищи были воспламенены духовной страстью.

Врожденный характер любой расы наиболее ясно показан в ее любимых мифах. Ни один читатель «Ветхого Завета» не мог не заметить того, что, хотя там есть много рассказов об очень выгодном воровстве, подрывной деятельности и грабеже избранными бандитами Бога, но истинный *лейтмотив* всего этого сборника – разрушение, всеобщая резня и полное уничтожение. Есть известный отрывок

(Исход, 23.27), в котором Яхве обещает каждому еврею: «Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих».

Примечание 28. Слова, которые я процитировал из Библии короля Якова, смягчены в более поздних переводах на основании каламбуров о еврейском тексте, которые не стоят упоминания. Очень существенно, однако, значение еврейского текста, который был актуален в первом столетии до нашей эры и был переведен на греческий язык в Септуагинте. В нем решающие слова – [греческие буквы не воспроизведены здесь], и таким образом Яхве обещает: «Я приведу в смущение умы всех язычников [неевреев = *гоев*]». Этот текст согласуется с остальной частью главы, в которой Яхве объясняет, что ненавидимые расы должны быть истреблены не внезапно, но по очереди, медленно и «постепенно». Это, в свою очередь, полностью согласуется с объяснением, данным Филоном Иудейским, великим апологетом евреев первого столетия (нашей эры). Признавая, что рассказы о завоевании Ханаана были по самой своей природе невероятны, он дал рациональное объяснение их (*Hypoth. 6.6-7 = 356d-357a*). Когда блуждающее племя евреев достигло Ханаана, намереваясь убить коренное население и забрать себе его землю, евреи неизбежно были неспособны к вооруженной агрессии против сильной нации, но хананеи были настолько сбиты с толку, что они поверили, будто бы их заклятые враги были благочестивым и мирным народом, и соответственно пригласили евреев в свою страну и разрешили им строить свои синагоги и создавать колонии. Это доказывает, что евреи – Божий народ, потому что именно Бог должен был сделать хананеев настолько глупыми, чтобы они позволили евреям иммигрировать. Конечно, когда евреи надежно закрепились в стране, которую они намеревались украсть, они уничтожили легковверных *гоев* такими методами, несомненно, включая их обычные приемы подрывной деятельности и подстрекательства междуусобицы и войны, описывать которые Филон посчитал бестактным. Поэтому мы можем быть фактически уверенными в том, что Септуагинта сохраняет значение оригинального текста, хотя более поздние рассказы в сборнике любовно описывают военное вторжение в Ханаан и восхищение резней его жителей. Одним еврейским обманом, давно навязанным нашим людям, было утверждение, что евреи усердно сохраняли тексты своих священных книг без изменений – что было, конечно, окончательно разоблачено немногими Свитками Мертвого моря, которые были изданы, и это, вероятно, стало одной из причин того, почему евреи, конечно, с соучастия христиан постарались гарантировать, что большая часть этих свитков никогда не будет прочтена честными *гоями*. (Теперь они рассказывают историю о том, что некая таинственная инфекция напала на органические волокна свитков и превращает их в желатин, так что, они, как теперь говорят, заперты в не-

освещённых хранилищах, и один из «хранителей» хвастался, что никто никогда больше их не увидит.)

И история рассказывает, много раз, с утомительным повторением, о триумфах кровожадных и нигилистических мародеров. Особо любимая ручная зверушка Яхве, Моисей, хвастается: «И предал Господь, Бог наш, в руки наши и Ога, царя Васанского, и весь народ его; и мы поразили его, так что никого не осталось у него в живых; и взяли мы в то время все города его; не было города, которого мы не взяли бы у них: шестьдесят городов, всю область Аргов, царство Ога Васанского; все эти города укреплены были высокими стенами, воротами и запорами, кроме городов неукрепленных, весьма многих; и предали мы их закланию, как поступили с Сигоном, царем Есевонским, предав закланию всякий город с мужчинами, женщинами и детьми; но весь скот и захваченное в городах взяли себе в добычу». И хотя сам Моисей не дожил до того, чтобы насладиться намного большей резней, вся эта свора дикарей двинулась дальше в Иерихон, «И предали закланию всё, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, [всё] истребили мечом». ... «Когда Израильтяне перебили всех жителей Гая на поле, в пустыне, куда они преследовали их, и когда все они до последнего пали от острия меча, тогда все Израильтяне обратились к Гаю и поразили его острием меча. Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч. Иисус не опускал руки своей, которую простер с копьем, доколе не предал закланию всех жителей Гая; только скот и добычу города сего сыны Израиля разделили между собою, по слову Господа, которое Господь сказал Иисусу. И сожгет Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня». Таким образом, Иисус уничтожил всю страну холмов, и юга, и долин, и источников, и всех их царей: он не оставил ни одного из них, но уничтожил все, что дышало. Праведная жажда убить всех мужчин, всех женщин, всех детей, всех животных, все, что дышало, и разрушить города и сделать из них развалины в пустыне, была даже более сильной, чем жадность набожных бандитов, благочестие которых воспевается в их служащих примером рассказах.

Примечание 29. Библия короля Якова (и, насколько я заметил, все другие библии на английском языке) здесь ошибается. Имя воображаемого лидера еврейского вторжения и разграбления Ханаана должно было быть записано как 'Иисус', потому что это – написание того же самого имени, когда оно применяется к главному герою «Нового Завета». Это имя – древнееврейское «YSW», и так как в иврите не пишутся гласные, то было легко обмануть людей, которые

не знали иврит или язык, который образовался на основе этого диалекта, подставляя различные гласные в этих двух контекстах. В последние века до нашей эры и в первые века нашей эры это имя произносилось как «Иешуа» (*Yeshua* или *Yeshwa*), из которого, пройдя через фильтр греческого языка и латыни, появилось английское «Jesus» – 'Иисус'. В этом не может быть никаких сомнений: в Септуагинте персонажа, которого неосведомленные христиане называют 'Иешуа', всегда называют 'Иисусом', и книга, которую называют 'Иешуа' в Библии христиан, озаглавлена 'Иисус' («Книга Иисуса Навина»). Тот факт, что было только одно имя, христианские богословы признают, но они сохраняют это ложное различие по своим коммерческим соображениям.

Их «пророки» достигают незабываемого красноречия, когда они вдохновлены видениями смерти и опустошения по всему миру. «Ибо гнев Господа на все народы, и ярость Его на все воинство их. Он предал их заклятию, отдал их на заклятие. И убитые их будут разбросаны, и от трупов их поднимется смрад, и горы размокнут от крови их. И истлеет все небесное воинство; и небеса (т.е. созвездия) свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию. Меч Господа наполнится кровью, утучнеет от тука, от крови агнцев и козлов, от тука с почек оводов: ибо жертва у Господа в Восоре и большое заклятие в земле Едома. И буйволы падут с ними и тельцы вместе с волами, и упьется земля их кровью, и прах их утучнеет от тука. Ибо день мщения у Господа, год возмездия за Сион. И превратятся реки его в смолу, и прах его – в серу, и будет земля его горящею смолою: не будет гаснуть ни днем, ни ночью; вечно будет восходить дым ее; будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней; и завладеют ею пеликан и ёж; и филин и ворон поселятся в ней; и протянут по ней вервь разорения и отвес уничтожения». ... «Ты у Меня – молот, оружие воинское; тобою Я поражал народы и тобою разорял царства; тобою поражал коня и всадника его и тобою поражал колесницу и возницу ее; тобою поражал мужа и жену, тобою поражал и старого и молодого, тобою поражал и юношу и девицу; и тобою поражал пастуха и стадо его, тобою поражал и земледельца и рабочий скот его, тобою поражал и областеначальников и градоправителей. И воздам Вавилону и всем жителям Халдеи за все то зло, какое они делали на Сионе в глазах ваших, говорит Господь. Вот, Я – на тебя, гора губительная, говорит Господь, разоряющая всю землю, и простру на тебя руку Мою, и низрину тебя со скал, и сделаю тебя горою обгорелою». ... «Я [Яхве] истребил народы, разрушены твердыни их; пустыми сделал улицы их, так что никто уже не ходит по ним; разорены города их: нет ни одного человека, нет жителей. Я говорил: "бойся только Меня, принимай наставле-

ние!" и не будет истреблено жилище его, и не постигнет его зло, какое Я постановил о нем; а они прилежно старались портить все свои действия. Итак ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля».

Тот же самый духовный лейтмотив иудаизма ярко проявляется в том апокалипсисе, который был отобран для включения в «Новый Завет». Потребовалось бы слишком много места, чтобы перечислить все изобретательные способы, которыми Иисус сокрушает, мучает и убивает всех жителей земли, и каждый читатель этой безумной фантазмагии запомнит, что Иисус, в пароксизме нигилистической ярости, разрушает горы и моря, разрушает целую землю, разрушает солнце и луну, разрушает все звезды – разрушает целую вселенную, уничтожает всё, уничтожает и разрушает.

Никакая другая мифология не издает такое сильное зловоние безумной жадности мучить, убивать, разрушать, создавать только опустошение и небытие. И эта духовная сила характеризовала действия евреев на протяжении всей истории: они могут только разрушать. И несколько евреев, которым мы должны быть глубоко благодарны, особенно Маркус Эли Раваж, Оскар Леви и Морис Сэмюэл, были столь искренны, что открыто сказали нам правду: «Мы – вторгающиеся захватчики. Мы – нарушители спокойствия. Мы – подрывные элементы». ... «Мы евреи... сегодня ничто иное, но соблазнитель мира, его разрушители, его подстрекатели, его палачи». ... «Мы, евреи, мы, разрушители, и останемся разрушителями навсегда».

Примечание 30. Отрывков, из которых я взял эти предложения, больше содержится в статье полковника Фаррелла, полностью цитируемой, с библиографическими ссылками, в мартовском номере *Liberty Bell*, стр. 31.

Это – кардинальный факт, который нужно принимать во внимание в наших оценках настоящего времени. Очевидно, что евреи получают большую прибыль от многих форм подрывной деятельности – от порнографии и подстрекательства вырождения, от классовой войны, от войн между нациями нашей расы, от инфляции поддельных валют и обнищания наших народов, и от многих подобных действий.

Примечание 31. Это включает, конечно, подстрекательство жажды разрушения в коренном населении. Англичанин Малкольм Маггеридж, в статье, опубликованной в *Time* 3 декабря 1979 года, предложил одно объяснение интенсивной кампании в наших школах и газетах, направленной на распространение разрушающей расы чумы гомосексуализма. Его объяснение заслуживает рассмотрения. Он полагает, что Джон Мейнард Кейнс, например, рассерженный тем, что лишился услуг любимого извращенца, отомстил обществу, «изобретя экономическую теорию, которая, после периода поддельного процветания, должна была обязательно разорить страны, которые принимают ее». Статья сопровождается фотографией, которая напоминает нам, что Кейнс мог только частично быть англичанином; я не знаю, была ли неарийская раса, являвшаяся частью его структуры, еврейской, но известно, что умные полукровки обычно чувствуют ожесточенную злобу против общества, которое сделало их возможными. Маггеридж косвенно также обвиняет Э.М. Форстера и Литтона Стрейчи в том же общественном подстрекательстве, но, насколько я знаю, они и другие видные гомосексуалисты, которых он упоминает, имели безупречно чистое английское происхождение.

Но если мы рассматриваем такие вещи с точки зрения расы, не с точки зрения отдельного еврея, который наживается на нас, вероятно ли, что материальная прибыль значит намного меньше, чем духовное удовлетворение? И если мы рассмотрим некоторую часть работы евреев, я не могу увидеть, как она могла бы привести к чистой прибыли. Какую денежную выгоду они могли бы получить, или намеревались бы получить, тратя огромные суммы на то, чтобы подстрекать черномазых жечь, насиловать и убивать? Какая им выгода от разрушения цивилизации в Родезии и превращения этой страны снова в землю дикарей? Какую материальную пользу могут получить евреи в Южной Африке от своих нынешних интенсивных усилий уничтожить белое население и сделать из этой страны еще одну Родезию? Разве не очевидно, что они могли бы выжать намного больше денег из белого населения с помощью мирного паразитизма, а не разжигать расовую ненависть, которая разрушает экономику и могла бы, возможно, навлечь возмездие на них самих?

Единственное объяснение, как мне кажется, состоит в том, что для их расы в целом духовные соображения являются самыми главными, они важнее прибыли и даже самосохранения. Можно предвидеть логический конец в будущем, которое, возможно, не слишком удалено: можно увидеть последних евреев, которые с ликованием умирают на поверхности планеты, на которой они истребили всех других людей, всех животных, всю растительность, всю жизнь – планеты, которую они превратили в «мерзость запустения».

Если этот анализ расового инстинкта евреев правилен, то он отвечает на наш первоначальный вопрос. Очень маловероятно, что евреи захотят уменьшить растущее индустриальное превосходство Японии, пока воздействие этого превосходства состоит в том, чтобы ослаблять нас, вызывать экономическое подавленное состояние, и ускорять и так уже стремительное движение нашей расы к исчезновению.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).